

16+

ISSN 2310-5453

ISSN Online 2587-5639

№ 1 (23)

2021

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Информационно-научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Редактор выпуска

В.Ю. Кузин

Редакционная коллегия:

Варвара Белолобская (СВФУ, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

В.Ю. Кузин

Технические секретари:

А.Ф. Евмененко, Н.С. Матвеева

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.

sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

Петров А.А., Конева М.А. Отражение культуры эвенков в лексике языка (фрагменты языковой картины мира)	3
Бурцева Ж.В. История освоения Крайнего Севера Якутии как начальный этап формирования северного текста	14
Ноева (Карманова) С.Е. Свет и тьма: специфика северного урбанистического ландшафта в якутской прозе.....	21

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Сазонова О.А., Сазонова Н.В. Некоторые проблемы и перспективы развития российской Арктики в современных политических и экономических условиях	32
--	----

УДК 811.512

А.А. Петров¹, М.А. Конева²

ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЭВЕНКОВ В ЛЕКСИКЕ ЯЗЫКА (ФРАГМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА)

REFLECTION OF THE EVENK CULTURE IN THE VOCABULARY OF THE LANGUAGE (FRAGMENTS OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD)

Язык является неотъемлемой частью культуры общества, а также каждого человека отдельно. В целом язык рассматривается как важнейший самостоятельный элемент социальной сферы человека. Но в изучении языка невозможно не затронуть культурные особенности этноса, так как это является источником его возникновения. Язык и культура взаимосвязаны, они отображают окружающий мир.

Но язык – отнюдь не простое зеркало мира, а потому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком. Это означает, что мир человека – это не только то, что он воспринял посредством своих органов чувств. Напротив, более или менее значительную часть этого мира составляют субъективные результаты осуществленной человеком интерпретации воспринятого. Именно поэтому в научных исследованиях существуют такой термин, как «языковая картина мира», который мы изучим в данной работе в рамках эвенкийского этноса. Материальная и духовная культура отражается в языке, прежде всего в его словарном составе – лексике. Это связано с такими областями научного знания как языкознание (лексикология, лексикография). В связи с тем, что эвенкийский язык включен в «Красную книгу языков народов России» (1994; 2002), в статье поднимаются вопросы этнолингвистики и лингвоэкологии.

Цель работы: изучить лексику, отражающую материальную и духовную культуру эвенков, как феномен языковой картины мира этноса. Классифицировать её

¹ Петров Александр Александрович – д. филол. н., профессор, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург. E-mail: petrovalexspb@mail.ru

Petrov Aleksandr – Doctor of Philology Sciences, professor, Herzen RSPU.

² Конева Мария Анатольевна – студентка, РГПУ им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург. E-mail: mariak3424@gmail.ru

Koneva Maria – student, Herzen RSPU.

по отдельным элементам как тематические группы слов (ТГ). Проанализировать особенности бытования лексики, связанной с культурой эвенков, в языковой среде этноса. Определить роль и место лексики языка в практике школьного и вузовского преподавания.

Ключевые слова: культура эвенков (тунгусов), лексика языка, языковая картина мира, этнолингвистика, лингвоэкология.

Language is an integral part of the culture of society, as well as of each person separately. In general, language is considered as the most important independent element of the social sphere of a person. But in the study of the language it is impossible not to touch upon the cultural characteristics of the ethnos, since this is the source of its origin. Language and culture are interconnected, they reflect the world around.

But language is by no means a simple mirror of the world, and therefore captures not only what is perceived, but also meaningful, conscious, interpreted by a person. This means that the human world is not only what he perceived through his senses. On the contrary, a more or less significant part of this world is made up of the subjective results of a person's interpretation of the perceived. That is why in scientific research there is such a term as «linguistic picture of the world», which we will study in this work within the framework of the Evenk ethnos. Material and spiritual culture is reflected in the language, primarily in its vocabulary – vocabulary. This is due to such areas of scientific knowledge as linguistics (lexicology, lexicography). Due to the fact that the Evenk language is included in the «Red Book of the Languages of the Peoples of Russia» (1994; 2002), the article raises questions of ethnolinguistics and linguoecology.

Purpose of the work: To study the vocabulary reflecting the material and spiritual culture of the Evenks, as a phenomenon of the linguistic picture of the world of the ethnos. Classify it by individual elements as thematic word groups (TG). To analyze the peculiarities of the existence of the vocabulary associated with the culture of the Evenks in the linguistic environment of the ethnos. Determine the role and place of language vocabulary in the practice of school and university teaching.

Keywords: Evenki (Tungus) culture, language vocabulary, linguistic picture of the world, ethnolinguistics, linguoecology.

Введение

Эвенки (самоназвание – *эвэнкил*, ставшее официальным этнонимом в 1931 году; старое название – *тунгусы* – от якут. *тонуус*; кит. 鄂温克族 – *èwēnkè zú*; монг. *хамниган*) – коренной народ Восточной Сибири. Живут также в Монголии и на северо-востоке Китая. Отдельные локальные группы эвенков известны как орочены, бирары, манегры, солоны.

Эвенкийский язык относится к северной подгруппе тунгусо-маньчжурской группы алтайской языковой семьи. В нём выделяется три группы диалектов: северная, южная и восточная. Каждый диалект подразделяется на говоры.

Эвенки населяют обширную территорию от Енисея на западе до Охотского моря на востоке. Южная граница расселения проходит по левобережью Амура

и Ангаре. В административном отношении эвенки расселены в границах Иркутской, Амурской, Сахалинской областей, республик Якутии и Бурятии, Красноярского, Забайкальского и Хабаровского краёв. Эвенки присутствуют также в Томской и Тюменской областях. На этой огромной территории они нигде не составляют большинства населения и живут в одних поселениях вместе с русскими, якутами, бурятами и другими народами.

Прародиной древних тунгусов является восточная часть Северного Забайкалья, северные районы Алдано-Амурского региона. Об этом свидетельствуют находки археологических раскопок: древние стойбища эвенков, их останки, различные орудия и предметы домашнего обихода, сохранившиеся до наших дней легенды, предания, песни, в которых неоднократно упоминается озеро (Ламу) Байкал и другие места, в которых они проживали в то время. Более подробную информацию об этногенезе, материальной и духовной культуре эвенков можно почерпнуть из работы Г.М. Василевич [2]. По данным последней официальной переписи населения РФ 2010 года эвенков насчитывается 34610 человек.

Материалы и методы

В основу статьи легли материалы, изложенные в работах исследователей эвенкийского языка и культуры Г.М. Василевич [2], М.Г. Воскобойникова [3], А.Н. Мыреевой [6], Н.Я. Булатовой [1], Н.Ю. Мальчакитовой [4], а также поэтов [8], учителей, преподавателей [5; 15] и др. Использованы статьи А.А. Петрова, посвященные проблеме языка и культуры [9-14]. Нами учтены также доступные Интернет-ресурсы [15; 16]. Среди методов, использованных при написании настоящей работы: методы полевого изучения объекта (наблюдение, сравнение, анкетирование, естественный эксперимент), косвенного наблюдения (изучение документов и литературы); для представления результатов исследования применены описательный, сравнительно-сопоставительный, исторический (синхрония/диахрония) методы.

Результаты и обсуждение

Языковая картина мира (ЯКМ) – это отраженный средствами языка образ сознания – реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира принято отграничивать от концептуальной или когнитивной моделей мира, так как она является основой языкового воплощения, словесной концептуализации знаний человека о мире.

Концептуальная картина мира (ККМ) – это система информации об объектах, актуально и потенциально представленная в различной познавательной, практической деятельности индивида. Единицей информации такой системы является концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоционального, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру концептуальной картины мира.

Следовательно, в языке отражается как физическая картина мира, так и социальное измерение человека в этом мире, и сам человек с его эмоциями, чувствами, внутренним миром. Человеком, как носителем языка, создается во времени и в пространстве своя картина мира, формирование которой зависит от различных экстралингвистических факторов – коммуникативных, когнитивных, прагматических, социокультурных. Таким образом, является обоснованным разделение понятий «языковая картина мира» и «концептуальная картина мира», где первое является частью второго включает в себе особое мировосприятие и мировидение народа, закрепленное в лексике, грамматике, а также в способах словообразования.

ЯКМ так же принято интерпретировать как отражение обиходных, бытовых представлений о мире. Идея наивной модели мира состоит в следующем: в каждом естественном языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. Некоторые исследователи ЯКМ называют наивной в том смысле, что научные определения и языковые толкования не всегда совпадают по объему и даже содержанию.

ККМ или модель мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные фрагменты ЯКМ еще долго сохраняют пережиточные, реликтовые представления людей о мироздании. То есть ККМ динамична по своей природе, она развивается с человечеством, а ЯКМ статична, так как основана на начальном этапе восприятии мира человеком.

Восприятие окружающего мира отчасти зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка. Поэтому существует огромное множество причин расхождений в ЯКМ каждого народа.

Можно выделить три основные причины языковых различий:

1) Природа – внешние условия жизни людей, которые по-разному отражены в языках (животные, местность, растения). К примеру, природные условия диктуют языковому сознанию человека особенности восприятия цвета (ассоциация цвета с конкретным объектом).

2) Культура – «это то, что человек не получил от мира природы, а привнес, сделал сам, создал сам». Языковые различия обуславливаются национальными обрядами, обычаями, ритуалами, фольклорно-мифологическими представлениями, символикой.

3) Познание – индивидуальное восприятие мира человеком через устоявшиеся рациональные, чувственные и духовные мировосприятия определенной этнической группы. Способы осознания мира не идентичны для разных людей и разных народов.

Таким образом, ЯКМ есть отраженная в языке действительность. Примечательно то, что при исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая

действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и так же правильно эта действительность выражается в языке. Вместе с тем, существует ЯКМ детской и взрослого человека, ЯКМ здорового и больного индивида в пределах глобальных картин мира: философской, научной и религиозной.

Элементы языковой картины мира эвенков

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину. Прежде всего, данное понятие является необходимым для решения проблем, связанных со специфичным мировосприятием этноса, с его языком и мышлением. Информация, которая содержится в языке, свидетельствует об особом мировосприятии и видении народа. Это особое видение мира и составляет богатство картины мира любого языка и является результатом мировосприятия народа.

Национально-культурная специфика картины мира того или иного этноса фиксируется в языке. Исследуя языковой материал, можно реконструировать в итоге целую картину мира эвенков, отраженную лексикой, фразеологией и поговорками. В эвенкийской ЯКМ можно выделить следующие элементы:

1. Тематическая группа слов: Природа

Основная группа эвенков кочевала по горно-таежной зоне Сибири и Дальнего Востока. Лишь небольшая часть их обитания в лесотундровой и степной части России и Китая осела по берегам Охотского моря и Байкала. И естественно, растительность (флора) и виды животных (фауна) этих зон получили отражение в языке эвенков.

1) животный мир: бэюн 'общее название дикого оленя', гого 'самка дикого оленя', ирэ 'самец дикого оленя осенью, во время гона', сонца 'теленок дикого оленя до года', орон 'общее название домашнего оленя'; Орон муяллэвэн умйвквал, эвквал нодара. Кутуя ачин одяни – 'Собери подшейную шерсть оленя, её нельзя выбрасывать. Не будет счастья'; Амикан, хомоты 'медведь', баркана 'медведица с прошлогодним медвежонком', сатымар 'медведь-самец'; Эһэ – бэйе һэриндин һэрэви имури мата оча – 'Стал сильным богатырём, стал бесстрашным богатырём' (досл.: медведя – зверя салом подошвы свои смазывающим богатырём стал); Чиңэрэкэн гирактадун навупчэ – 'Прибавилось на незначительное количество' (досл.: на мышинный шаг прибавилось) и другие примеры.

2) растительный мир: аги 'тайга, лес', ирэкэ 'лиственница', ирэвэг 'лиственничный лес', накра 'прочная лиственничная древесина'; Агй эчэ таткйт биси, упкатва-да нудан алагудявки – 'Тайга – не школа, а всех учит';

3) земля 'дуннэ': Тыкмй, дуннэвэ эннэкэл валарэ. Дуннэт – митни энйн, упкатват уйдерэн, умивкандерэн – 'Упав, не ругай землю. Земля – наша мать, всех накормит, напоит'; Дуннэ-буга аядин бэе бидерэн – 'Земли-неба

добротой живет человек'; Дуннэ дугэе ачин – 'Земля безгранична' (досл.: земля не имеет конца).

Здесь мы можем отослать читателя к знакомству с прекрасной энциклопедией в двух томах «Буга дярин» – Энциклопедия природы (Флора. Фауна) на эвенкийском языке, созданной З.Н. Пикуновой и И.Р. Пикуновой.

2. Тематическая группа слов: Бытовые представления

Эвенки – кочевой народ, поэтому их быт был направлен на тщательный выбор места для стойбища, сооружение временного жилища – чума (который делился на летний и зимний виды), изготовление различных орудий труда, связанный с охотой, оленеводством и рыболовством, а также приготовление пищи и ее заготовка на зиму.

Конечно, быт не был общим, он гендерно делился – у мужчины свои обязанности, у женщины свои. Например, мужчина являлся добытчиком, он обязан был добывать мясо и рыбу для прокорма семьи. Помимо этого, он должен уметь обращаться со всеми видами орудий добычи и уметь сам их изготавливать. У женщины же обязанностей было больше. На ее плечах была вся семья. В ее обязанности входили: приготовление пищи для семьи и домашних животных, пошив одежды, сооружение чума, развешивание оленей, доение важенок, укладывание сумок и других вещей в определенном месте чума и т.д.

а) стойбище и жилища: *уриkit* 'временное стойбище', *мэнээн* 'постоянное стойбище', *дю* 'чум', *сераң* 'жердь для постройки чума', *малу* 'почетное место в чуме для гостей', *чоңа* 'место для хозяйственных вещей в чуме, которое находится около входа' и др.;

б) единицы измерения (меры длины, времени, веса; денежные единицы): *Дылача гарпалча* 'Солнце взошло' (досл.: солнце пустило стрелы); *умунңалэ* 'толщина в одну ладонь' (досл.: одна рука); *тыгэ* 'емкость, размер которой составляет примерно половину литра' (досл.: посуда) и др.;

в) игры, развлечения, спорт: *ңалэ-һалган эвин* 'спортивные игры' (досл.: рук-ног игра); *Неван, хакин хэкунэи гарпатнаһар* 'Посоревнуемся' (досл.: сердце, печень пока горячи, постреляемся) и др.;

г) народная кухня и пища: *һуликтэ* 'проявленное в течение 3-5 дней мясо', *силавун* 'поджаренное на рожне мясо', *буюксэ* 'кровяная колбаса', *чукин* 'недоваренное до конца лосиное мясо' и др.

3. Тематическая группа слов: Социальные отношения:

а) семья и родственные связи: *Эникэн киптыкарин* 'дочери' (досл.: ножнички моей матери); *Отунив чатукарби* 'сыновья' (досл.: угольки моего костра) и др.; б) этикет: *Элэкэс бултанэви гиркидуви ниматкэл, тэли һиңкэн урундеңэн* 'Первую добычу раздели с другом, и тогда ты будешь удачливым охотником' (досл.: тогда обрадуется *һиңкэн*); *Сагдылду бэлэңнэкэл дюлэски инни ая кутучи бидеңэн* 'Помоги старому человеку, вперед твоя жизнь будет счастливой' и др.

4. Тематическая группа слов: Типы хозяйства

У эвенков было всего три основных вида хозяйства – это охота, оленеводство и рыболовство. Оленеводство для эвенков имело в основном транспортное значение. Оленей использовали при езде верхом и под вьюк, запрягали в нарты, а также доили. Собираательству не придавалось огромного значения, так как в районах, где в основном кочевали эвенки не было ресурсов для этого (климат и природа были суровыми).

1) охота: *Эпкавун сот бэюндули, амикандули туратта, долдыдиңатын, этарэ синдулэ эмэрэ. Сиңкэе ачин одиңас* ‘Много не говори о диком олене или о медведе, услышат и не придут к тебе. Не будет охотничьего счастья’; *Булта-да нэнэми сиңкэнэ дявакал. Тали бэюнэ бакадяңас* ‘Перед тем как идти на охоту поймай сиңкэн (насекомое). Тогда дикого оленя добудешь’; *Элэкэс бултанэви гиркинунми бориткал, сиңкэн урундеңэн* ‘Добыв зверя, обязательно поделись, а то удача уйдет’; *Вактачи бэеду гэгдэк авдун ичэвувки* ‘Удачливому человеку всегда берлога медведя видна’ и др.;

2) олeneводство: *Орон ачин – эвэнки ачин* ‘Нет оленя – нет эвенка’; *Оронмо эңнэкэл тэпурэ, орон омин олодөңон, тарит һиңкэн аксавки. һиңкэн аксаракин, ороно ачин одяңас* ‘Не бей оленя, а то душа оленя обидится. Если душа оленя обидится, ты останешься без оленей’; *Нями балдыллакин кэтэ бэеду экэл ичэпканэ* ‘Когда важенка телится, ее нельзя показывать многим людям, грех’; *Сэвэктэ эдэңа угучадяра – буглэдеңэс. Муйэллэван эвкэ нодара, кутуя ачин одяңас* ‘На табуированном олене нельзя ездить: заболеешь. Его подшейный волос нельзя выбрасывать: не будет счастья’ и др.;

3) рыболовство: *Оллол гирамналватын аят нэңнэкэл, озор эктын туһара, адыл маявки, олло Сиңкэнин аксавки* ‘Кости рыб после еды не бросай и не давай по ним топтаться оленям: дух охоты Сиңкэн обидится и рыба в твои сети перестанет попадаться’; *Оллол гирамналватын аят нэннэкэл, озор эктын тукатчара: Синкэн тыкулдянан* ‘С озера всю рыбу не вылавливай, оставь своим детям. После еды кости рыб не бросай, аккуратно сложи, олени не должны их топтать: дух охоты Синкэн рассердится, и рыба в твои сети не попадётся’ и др.

5. Тематическая группа слов: Духовная культура

Многие явления природы, такие как затмение луны и солнца, засуха, различные болезни, голод, неудачи и т.д. – приписывались действиям злого духа. Эвенки стали приносить жертвы духу, создавать своих божков (хэвэк), которые защищали бы их от невзгод и лишений. С приручением оленя и собаки тунгусы убедились в их пользе, стали обожествлять их, поклоняться им. Так появился культ оленя и собаки с существовавшими ранее культами неба, солнца, огня. Позже появилась более осознанное представление о мире, структура всего сущего – разделение Земли на Нижний, Верхний и Средний миры. В дальнейшем стал формироваться фольклор, связанный с мифологией, где мир появлялся с помощью уже единого доброго бога (хэвэки) и животных.

Особое внимание для поклонения уделялось не только оленю и собаке, а таким животным и птицам, например, таким как гагара и медведь.

а) обряды, суеверия, верования: *синкэлэвун* 'обряд добывания охотничьего счастья'; *хулгани* 'обряд, направленный на исправление судьбы'.

б) религиозные представления, связанные с шаманизмом и анимистическими воззрениями: *Чипкачанна омирукту бэкэл, бэе нутэн эдэн буглэрэ* 'Положи в колыбель птичку, чтобы дитя человеческое не болело';

в) космогонические представления: *Бунилэ сурурэн* 'ушел в мир мертвых (т.е. умер)'; *бугаскаки нэкэдэ* 'делать не так как принято' (досл.: прямо по направлению к небу делать); *буга улирэн* 'Бог даст, не помрем' (досл.: небо накормило) и др.

6. Тематическая группа слов: Фольклор, народная речь.

Фольклор и религиозные представления всегда были взаимосвязаны у всех народов, и эвенков это тоже не обошло стороной. Основываясь на уже укоренившуюся мифологию, появлялись сказки, предания, легенды, были, поговорки, загадки и наставления. Созданный народом фольклор в художественной форме отображал разные этапы истории и служил источником при изучении важнейших историко-этнографических проблем, например, таких, как связи между родами, взаимоотношения с соседними народами, общественная организация, моральный и правовой кодексы.

Эвунки еһалкан 'человек, досл. со спускающимися глазами'; *илэ бэе* 'живой человек, досл. имеющий физическое тело человек'; *нимцакан тэкэнин* 'зачин, вступление сказания' (досл.: корень сказания), *бэе* – *дуннэ токтан* 'человек – земли соринка' и др.

Выводы

В рассматриваемых идеографических рубриках ЯКМ эвенков можно заметить, что природная составляющая преобладает над другими компонентами. Кроме того, она пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. В ЯКМ эвенков человек не рассматривается отдельно от природы, он является ее частью. Это обусловлено кочевым образом жизни эвенков, особенностями хозяйства охотников, оленеводов, рыбаков.

Таким образом, наблюдается взаимосвязь представлений, которые возникли еще в глубокой древности. Она обусловлена, прежде всего, рациональными и иррациональными народными знаниями, в том числе и пережитками традиционных религиозных воззрений: тотемизмом, анимистическими представлениями и шаманизмом эвенков.

Символы народного быта, реликты древних верований, обряды, песни, сказки – все это и создает индивидуальное лицо идиоматики этносов, делает ее неповторимой, непередаваемой дословно на другие языки. В результате взаимосвязи языка и культуры определяется появление национально-культурного компонента значения слова, который, в свою очередь, отражает исторические, бытовые, географические и прочие реалии данного народа,

не имеющие прямых соответствий в других языках. В условиях изучения вопросов, связанных с воздействием языка на мышление и взаимосвязи языка и культуры, одним из приоритетных направлений современной лингвистики является исследование и описание концептов как фрагментов картины мира.

Заключение

В настоящее время многие эвенки проживают не на своих традиционных местах обитания, постепенно утрачивают свои традиции, культуру, язык. Этому способствовали и смешанные браки, когда в семье стали говорить на русском языке, а родной язык не прививался детям. А с исчезновением этнического языка начинают угасать и культура, и традиции. Так, например, эвенки, живущие в Республике Саха (Якутия), в большинстве своем говорят на якутском языке. Эвенки, переселившиеся в Бурятию, Монголию, уже забыли свой язык и говорят на языках тех народов, с которыми живут рядом, но ведущим для многих эвенков является русский язык. В этих условиях актуальными представляются принципы и методы этнолингвистики [9,10] и лингвоэкологии [6], которые в последние годы применяются в практике школьного и вузовского преподавания эвенкийского языка. Язык и традиционная, а также современная культура эвенков взаимосвязаны, они отображают реалии окружающего мира.

Литература

1. Булатова, Н.Я. Эвенкийский язык / Н.Я. Булатова // Красная книга языков народов России: энциклопедический словарь-справочник. – Москва: Academia, 1994. – С.68-70.
2. Василевич, Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки / Г.М. Василевич. – Ленинград: Наука, 1969. – 304 с.
3. Воскобойников, М.Г. Эвенкийский фольклор / М.Г. Воскобойников. – Ленинград: Учпедгиз, 1960. – 339 с.
4. Мальчакитова, Н.Ю. Базовые лингвокультурологические концепты в языковой картине мира эвенков и русских: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.18 / Н.Ю. Мальчакитова. – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т., 2014. – 197 с.
5. Монахова, З.В. Урикит инин. Жизнь стойбища / З.В. Монахова. – Красноярск: Сибирский промысел, 2002. – 88 с.
6. Мыреева, А.Н. Эвенкийско-русский словарь / А.Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
7. Нерознак, В.П. Малочисленные народы России: Проблемы этнолингвоэкологии / В.П. Нерознак // Красная книга языков народов России: энциклопедический словарь-справочник. – Москва: Academia, 1994. – С.5-9.
8. Оёгир, Н.К. Гулувун дегдэдедэн... Чтоб не гас костер... Сказки, стихи / Н.К. Оёгир. – Красноярск: Сибирские промыслы, 2006. – 352 с.
9. Петров, А.А. О языковой картине мира тунгусов / А.А. Петров // Языки народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. – Якутск, 1998. – С.65-69.

10. Петров, А.А. Этнолингвистика тунгусов / А.А. Петров. – Санкт-Петербург: Институт народов Севера; Арктическая общественная академия наук, 2010. – 219 с.
11. Петров, А.А. Лексика духовной культуры тунгусоязычных народов (эвенки, эвены, негидальцы, солоны) / А.А. Петров; отв. ред. В.А. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2013. – 216 с.
12. Петров, А.А. Язык и культура: этнолингвистический аспект национальной идентичности / А.А. Петров // Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности: сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию Института народов Севера Герценовского университета. Санкт-Петербург, 10-12 ноября 2015 г. – Санкт-Петербург: РГПУ, 2016. – С.356-357.
13. Петров, А.А. Тунгусо-маньчжурские языки России (история и современность) / А.А. Петров. – Москва: Наука, 2019. – 127 с.
14. Петров, А.А. Языковая картина мира в этнокультурном менталитете тунгусо-маньчжурских и тюркских народов Севера России / А.А. Петров // Homo Eurasicus: в системах «картин мира». – Санкт-Петербург: Свое изд-во, 2021. – С.19-32.
15. Лебедева, Е.П. Эвенкийский язык / Лебедева Е.П., Константинова О.А., Монахова И.В. – Ленинград: Просвещение, 1985. – 304 с.
16. Бердникова, Д.В. Языковая картина мира как часть концептуальной картины мира / Д.В. Бердникова // Сборник материалов научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах», Москва, 10 апреля 2010 г. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. – С. 271-278.

References

1. Bulatova, N.Ya. The Evenk language // The Red Book of the Languages of the Peoples of Russia: Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Academia, 1994. – P. 68-70.
2. Vasilevich, G.M. Evenki. Historical and ethnographic essays. – L.: Nauka, 1969. – 304 p.
3. Voskoboynikov, M.G. Evenk folklore. – L.: Uchpedgiz, 1960. – 339 p.
4. Malchakitova, N.Yu. Basic linguoculturological concepts in the linguistic picture of the world of the Evenki and Russians: diss. cand. philol. sciences. 02.10.18 / N.Yu. Malchakitova. – Ulan-Ude: Buryat state. un-t., 2014. – 197 p.
5. Monakhova, Z.V. Urikit inin. Camp life. – Krasnoyarsk: Siberian trade, 2002 – 88 p.
6. Myreeva, A.N. Evenk-Russian dictionary. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 798 p.
7. Non-signature, V.P. Small peoples of Russia: Problems of ethnolinguoecology // Red Book of the Languages of the Peoples of Russia: Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Academia, 1994. – P. 5-9.
8. Oyogir, N.K. Guluvun degdededen ... So that the fire is not extinguished ... Fairy tales, poems. – Krasnoyarsk: Siberian trades, 2006. – 352 p.
9. Petrov, A.A. About the linguistic picture of the world of the Tungus // Languages of the peoples of the North, Siberia and the Far East. – Yakutsk, 1998. – P.65-69.
10. Petrov, A.A. Ethnolinguistics of the Tungus. – St. Petersburg: Institute of the Peoples of the North; Arctic Public Academy of Sciences, 2010. – 219 p.

11. Petrov, A.A. The vocabulary of the spiritual culture of the Tungus-speaking peoples (Evenks, Evens, Negidals, Solons) / ex. ed. V.A. Robbek, Novosibirsk: Science, 2013. – 216 p.
12. Petrov, A.A. Language and Culture: Ethnolinguistic Aspect of National Identity // Reality of Ethnos. The role of education, culture and literature in the formation of Russian civic identity. Collection of articles based on the materials of the XVII International Scientific and Practical Conference dedicated to the 85th anniversary of the Institute of the Peoples of the North at Herzen University. St. Petersburg, November 10-12, 2015 – St. Petersburg: RGPU, 2016. – P. 356-357.
13. Petrov, A.A. Tungus-Manchu languages of Russia (history and modernity). – Moscow: Nauka, 2019. – 127 p.
14. Petrov, A.A. The language picture of the world in the ethnocultural mentality of the Tungus-Manchu and Turkic peoples of the North of Russia // Homo Eurasicus: in the systems of «pictures of the world». – St. Petersburg: Own publishing house, 2021 – P. 19-32.
15. Lebedeva, E.P., Konstantinova, O.A., Monakhova, I.V. Evenk language. – L.: Education, 1985. – 304 p.
16. Berdnikova, D.V. The linguistic picture of the world as part of the conceptual picture of the world // Collection of materials of the scientific and methodological conference «Actual problems of teaching foreign languages in non-linguistic universities», Moscow, April 10, 2010 – Moscow: NRU HSE Publishing House, 2012. – P. 271- 278.

УДК 8.82.0

Ж.В. Бурцева¹

ИСТОРИЯ ОСВОЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА ЯКУТИИ КАК НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ТЕКСТА

HISTORY OF DEVELOPMENT OF THE FAR NORTH OF YAKUTIA AS THE INITIAL STAGE OF FORMATION OF THE NORTHERN TEXT

В рамках статьи рассмотрены основные исторические этапы, раскрывающие процесс формирования «корпуса текстов» о Крайнем Севере Якутии в письменных источниках и в художественной традиции (на основе путевых, историко-этнографических, краеведческих очерках, материалах арктических экспедиций, дневников и биографий, а также формирование образа Крайнего Севера в художественной традиции начала XX столетия).

Предложена периодизация зарождения и развития образа Крайнего Севера Якутии в письменных источниках, оформления его знаковой выраженности: первое упоминание о Верхоянском улусе в письменных источниках относится к 1770-м годам XVIII в.; с начала XIX в. – это путевые записки, написанные путешественниками в ходе посещения отдаленной окраинной территории, внимание к Северу стимулировали программы научных экспедиций, направленные в полярные широты; дореволюционный Крайний Север; революционные потрясения как драматический период в истории Крайнего Севера; период советского строительства и годы Великой Отечественной войны; послевоенный период; постсоветское пространство; современное состояние.

Ключевые слова: Арктика, Северный текст, этапы формирования, художественное освоение Крайнего Севера Якутии.

The article considers the main historical stages that reveal the process of forming a «corpus of texts» about the Far North of Yakutia in written sources and in the artistic tradition (based on travel, historical and ethnographic, local history essays, materials of Arctic expeditions, diaries and biographies, as well as the formation of an image The Far North in the artistic tradition of the early twentieth century).

The periodization of the origin and development of the image of the Far North of Yakutia in written sources, the design of its symbolic expression is proposed: the first mention of the Verkhoyansk ulus in written sources refers to the 1770-s XVIII century; from the beginning of the nineteenth century – these are travel notes written by travelers during a visit to a remote

¹ Бурцева Жанна Валерьевна – к.филол.н., старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: gvburtseva@mail.ru

Burtseva Zhanna – Candidate of Philology Sciences, senior scientific researcher, Institute for Humanities Research of the Problems of the Indigenous Peoples of the North SB RAS.

marginal area, attention to the North was stimulated by the programs of scientific expeditions directed to the polar latitudes; pre-revolutionary Far North; revolutionary upheavals as a dramatic period in the history of the Far North; the period of Soviet construction and the years of the Great Patriotic War; post-war period; post-Soviet space; state of the art.

Keywords: Arctic, Northern text, stages of formation, artistic development of the Far North of Yakutia.

Память истории, заложенная в формировании локального текста и культурного мифа о Севере Якутии, берет свое начало в истории освоения края, как точке отсчета текстуализации пространства. И, следуя концепции мест памяти Пьера Нора, которые существуют «в трёх смыслах слова» – материальном, символическом и функциональном» [4, С. 39], локальный текст также рассматривается как место памяти. Локальный текст представляет собой корпус «текстов о месте», благодаря которым место приобретает дополнительные смыслы, и они впоследствии становятся культурными опознавательными знаками места. Само понятие «локального текста» впервые вводится В.В. Абашевым, рассмотревшего Пермь как текст и пермский текст в русской литературе: «Символическое поле Перми, вместилище ее эмблематики и архетипов, с точки зрения семиотики можно рассматривать как особый вид текста. Его следовало бы назвать локальным, поскольку он поставлен в соответствие локусу и формируется из его семиотических ресурсов» [1. С. 36].

В Республике Саха (Якутия) проживают пять коренных малочисленных народов Севера – это эвенки, эвены, юкагиры, чукчи, долганы, которые в результате многовековой адаптации к экстремальным условиям естественной среды обитания, смогли создать настолько уникальные культуры, которые можно назвать «памятниками больших человеческих усилий в почти нечеловеческих условиях» [2. С. 12]. Страницы истории освоения Крайнего Севера уходят вглубь веков, его хронотопическая характеристика формировалась в диахроническом срезе, природный ландшафт превращался в культурный глазами первопроходцев, русских и западных путешественников, русских писателей и ученых, ссыльных и местных жителей. Количественные и качественные характеристики образа Арктики, как и художественное восприятие, меняются во времени и зависят от мировоззренческих позиций и этнической принадлежности создающего этот образ индивида.

В середине XVII века Якутия была присоединена к Российскому государству и объявлена «государевой землей». Первый план по освоению Крайнего Севера был разработан в 1894 году правительством Российской империи по предложению министра финансов С. Витте. Якутия в то время была самой отдаленной и экономически отсталой глубинкой, где жизнь «есть горестное борение со всеми ужасами холода и голода».

Просмотрев примеры первоначального создания этого образа в географических, этнографических, исторических, изобразительных, музыкальных,

фольклорных источниках, представляется интересным, что даже в естественно-научном описании образ Крайнего Севера складывается не только благодаря объективным географическим характеристикам, а в результате их синтеза с художественным восприятием. Из очерка Г.А. Попова «Якутский Север», датированного 1935 г.: «За Верхоянским хребтом начинается огромная пустынная страна, Якутский Север, где люди живут разбросанно на больших пространствах среди снежных равнин, в долинах рек, стиснутых ущельями горных хребтов, а еще севернее – в безбрежных просторах притундровой полосы в царстве бесчисленных озер и болот. Северная граница – «Студеное море», с его безлюдными островами, царство льда... Дыхание Студеного моря наложило отпечаток на эту страну» [7. С.5].

Художественное восприятие Крайнего Севера Якутии на протяжении веков прошло путь от мифологического до рационального советского и современного индустриального. Характеристики, формирующие образ Севера, испытывают трансформации в различных временных интервалах, от исторической памяти народа, выраженной фольклором, историко-культурного контекста до присоединения к Российскому государству, царского, дореволюционного, революционного, советского, постсоветского, современного времен. Выделяем следующие наиболее устойчивые нарративы в историческом срезе:

1) «Открытие» северных земель представителями иной культуры (П.В. Добель «Записки путешественника по Сибири» (1812), Д.Д. Кохрейн «Пешком по Сибири» (1826), Ф.П. Врангель «Путевые записки адмирала барона Ф.П. Врангеля» (1884), П.В. Громов «Путь от Иркутска в Камчатку» (1834), А.Ф. Миддендорф «Путешествие на Север и Восток Сибири» (1860), А. Шаронов «От Верхоянска до Якутска» (1883), И. Шкловский «На Крайнем Севере Востока Сибири» (1895), Я. В. Стефанович «От Якутска до Аяна. Путевые наблюдения» (1894), И. Абрамов, Э. Пекарский «На краю Сибири» (1908), В. Войтинский «В тайге по Сибири. Сборник путевых впечатлений о путешествии по Якутской области» (1916) и другие).

2) Образ Крайнего Севера в литературе путешествий: варианты авторского восприятия местности (А. Бестужев-Марлинский «Очерки. Отрывки из рассказов и Сибири», «Сибирские нравы» (1828), И.А. Гончаров «Фрегат «Паллада» (1858), Т. Одулок «На Крайнем Севере» (1933), Ю. Шамшурин «На Севере Якутии: Путевые записки» (1954) и другие).

3) Крайний Север в историко-этнографических очерках (сочинения Г.А. Попова «История освоения северных районов Якутии», куда вошли очерки 1920-1930-х гг.; Г. Чикачев «Русские в Арктике. Полярный вариант культуры» (2007).

4) Крайний Север – место ссылки (В.Л. Серошевский «На краю лесов» (1894, о годах ссылки в Верхоянске и Колыме), очерк «В краю Саха» (1902), В.Г. Тан-Богораз на Колыме, П.Л. Драверт, В.Т. Шаламов «Колымские рассказы», «Колымские тетради» (1962).

5) Дневники, мемуары и биографии фиксируют не просто личные воспоминания, а исторические образы, в которых пространство неразрывно связано со временем (Б.И. Картышев «По стране оленных людей: путешествия В.Г. Тана-Богораза» (1959), В.М. Пасецкий «Звездные мгновения Арктики» (1995).

6) История развития Северного текста Якутии и освоение северной культуры складываются из творчества тех писателей, что родились в этом регионе, и из произведений авторов, оказавшихся на Севере волею обстоятельств. В русской литературе Якутии появляются произведения, через которые формируется представление о регионе, о традиционной культуре коренных народов Севера, о промышленном и геологическом освоении Крайнего Севера, покорителях Севера, переломных исторических событиях, советской Арктике (Ю. Шамшурин «Свет над ярангами» (1951), трилогия «В тайге стреляют» (1969), «Счастье в твоих руках» (1961), «Человек идет по Северу» (1965), «У студёного моря» (1952), «Туктар возвращается в тундру» (1957), Ю. Чертов «Север мой светлый» (1986) и другие, мистификация Крайнего Севера в фантастическом и историко-приключенческом жанрах (В. Федоров «Сезон зверя», З. Каневский «Зачем человеку льды?» (1989), В. Кедров «На край света» (1986).

7) Крайний Север в якутской литературе (Н.М. Заболоцкий-Чисхан «На земле Ючюгея» (1987), «Индиگیرка» (1971), В.С. Соловьёв-Болот Боотур «Сааскы дьыбардар» («Весенние заморозки», 1971).

8) Крайний Север как образно и тематически обозначенный центр литературы малочисленных народов Севера Якутии (эвенов, эвенков, юкагиров, долганов).

В истории формирования и освоения образа Арктики и жизни коренных малочисленных народов Севера в литературной интерпретации, путевой нарратив, созданный зачинателем юкагирской литературы Тэки Одулоком, представляет собой одну из первых попыток целостного пространственного описания Крайнего Севера как региона со своим уникальным укладом жизни. Очерки «На Крайнем Севере» написаны по материалам экспедиций 1925-1928 гг., являются первым опытом документально-художественной путевой прозы, композиционно построенной по модели путевого дневника, что позволяет охарактеризовать его как жанровую форму травелога. Становление жанра травелога в начале XX века в северной литературе Якутии, благодаря очерку Тэки Одулока, дает основание для исследования, как топологического образа Крайнего Севера, так и формирования его пейзажных и портретных описаний, является примером организации документально-художественного нарратива в эпистолярной, дневниковой, мемуарно-биографической форме.

Однозначной информации в научной литературе не имеется, в каких именно экспедициях на Чукотку и Колыму участвовал Н.И. Спиридонов, которые впоследствии послужили основой для написания путевых очерков и повести «Жизнь Имтеургина старшего». По сведению М.В. Осиповой, которая представила ранее не публиковавшиеся материалы из архива Хабаровского

краевого музея им. Н.И. Гродекова поездка Н.И. Спиридонова к юкагирам Колымы представлена как самостоятельная, организованная по инициативе Хабаровского краевого музея, который выделил средства на закупку экспонатов [6].

Начало пути в очерке датировано 1925 г. и передвигался он сперва на пароходе «Колыма» по Ледовитому океану до мыса Дежнев, затем на шхуне Олафа Свенсона (1883-1938) «Нанук», торговца пушниной с Сиэтла, авантюриста и путешественника, активная деятельность которого прошла на Аляске и Восточной Сибири в первой трети XX века. Травелог как жанр подразумевает организацию пространства путешествия и времени в рамках хронотопа дороги, что позволяет осуществлять картирование посещаемых мест.

В произведении реконструируется своеобразная карта местности. При этом если в традиционном травелоге описывается «чужое» или «внешнее» пространство, например, во «Фрегат «Паллада» Ивана Гончарова, то в путевом очерке Тэки Одулока доминирующим является «свое» или «внутреннее» пространство, так как оно воспринимается автохтонным сознанием самого автора как носителя локальных мифов изображаемого пространства. Гончаров пишет: «Ничего нет ужасного в этих диких пейзажах, но печального много. Нигде ни признаков жилья, ни встречи с кем-нибудь... Что за дорога была вчера! Пустыни, пустыни и пустыни, девственные, если хотите, но скучные и унылые» [3. С. 641]. Тэки Одулок стремится сосредоточить свое внимание на уникальных, правдивых и более точных, именно ему важных особенностях этого пространства. «Эти – до сих пор еще неизвестные европейским географам – горы, реки и озера – общее достояние нашей народности – одулов (юкагиров). Мы знаем не только каждую вершину этих гор, каждую ложбину и тропу, ведущую к ним; мы кочуем и охотимся по всем нашим рекам и речкам; пьем воду и ловим рыбу наших озер. Мало того, каждый лес, каждый островок, можно сказать, даже каждый кустик на этой территории являются вехами, указывающими нам путь» [5. С. 203].

Специфической чертой данного текста является то, что в течение своего маршрута, являющегося как линией освоения пространства, так и удобным способом повествовательно-описательного принципа, сочленения непосредственных путевых уточнений относительно географических, экономических, этнографических данных, замечаний, впечатлений, философских размышлений, автор описывает именно внутреннее пространство Крайнего Севера с точки зрения как наблюдателя и путешественника, так и автохтона культуры и местного жителя. При чем автор в тексте одновременно занимает центральный образ путешественника-исследователя с конкретной исследовательской целью и путешественника-популяризатора, занимающего позицию журналиста и выступающего субъектом повествования. Были установлены следующие пространственные линии повествования: хронотоп самого путешественника (реакция на увиденное, факты личной биографии), хронотоп самого пу-

тешества (событийный, маршрутный, картирование местности) и хронотоп исторический (историко-культурный контекст повествования). Географические места, описанные автором, фиксируют абсолютно новые данные, даже с точки зрения самих географических и историко-культурных сведений того времени, и этот процесс приводит к новой форме их бытования. Он одновременно репрезентирует и интерпретирует свою мифопоэтику и этнотопику пространства Крайнего Севера, и ее географических концептов.

Творческий метод автора Тэки Одулока, как и большинства северных авторов, исходит из реалистического, объективного восприятия жизни, как реакция на увиденное, поэтому он использует стилистический прием контраста как средства познания мира через соотношение противоположностей, создания образов героев и их противопоставления. Автор разделяет пространство на свое и чужое, он стремится подчеркнуть, что сущность и логика событий, которая характерна для его пространства, является совершенно необъяснимой и противоестественной для другого. Иллюзия столкновения двух противоположных реалий дает возможность осознать информацию о жизни и быте других территорий. Очерк Тэки Одулока наполнен описанием суровых условий жизни северных народов, изначально противоречивых в эмоциональном восприятии, границы и предела человеческих и сверхчеловеческих возможностей в процессе выживания. С одной стороны, нечеловеческий холод, голод, болезни, непрерывные опасности, изнурительный труд ради выживания. С другой стороны, даже в этих условиях жители Крайнего Севера, как подлинно героические бесстрашные люди, смогли сохранить человеческий облик и доброту. Автор описывает эти страшные реалии для установления коммуникаций, чтобы не просто познакомить читателя центра с северной повседневностью, а столкнуть и соединить абсолютно разные менталитеты и образы жизни.

Таким образом, каждый этап в истории формирования Северного текста литературы Якутии имеет «знаковый» характер. Образ «края земли» претерпевает генезис и эволюцию, оставаясь сакральным и метафизическим пространством, от восприятия глазами путешественников как неизведанного места до художественного изображения в литературной традиции писателями, в силу разных обстоятельств оказавшимися в Якутии. При этом Крайний Север никогда не был чисто географической или однолинейной категорией, он всегда остается визуальным образом, сложноорганизованным и экспрессивным.

Литература

1. Абашев, В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века / В. Абашев. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 404 с.
2. Арутюнов, С.А. Введение / С.А. Арутюнов // Мир арктических зверобоев: шаги в непознанное. – Анадырь: Музей Востока, 2007. – С. 10-13.

3. Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах / И.А. Гончаров // Полное собрание сочинений и писем в двух томах. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – Т. 2. – 740 с.

4. Нора, П. Проблематика мест памяти / П. Нора. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 225-259.

5. Одулок, Т. На Крайнем Севере / Т. Одулок. – Якутск: Якутское книжное издательство, 1987. – 432 с.

6. Осипова, М.В. Н.И. Спиридонов-Тэки Одулок: забытые факты жизни (по материалам архива Хабаровского краевого музея им. Н.И. Гродекова) / М.В. Осипова // Северо-восточный гуманитарный вестник. – 2017. – № 4(21). – С 24-31.

7. Попов, Г.А. Сочинения. Т. 3. История города Якутска 1632-1917 гг. / Г.А. Попов; отв. ред. Л.Н. Жукова, В.Г. Скрипин, Е.П. Антонов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2005. – 312 с.

References

1. Abashev V. Perm as text. Perm in Russian culture and literature of the twentieth century. – Perm': Izd-vo Permskogo universiteta, 2000. – 404 p.

2. Arutyunov, S.A. Introduction // The world of arctic hunters: steps into the unknown. – Anadyr': Muzej Vostoka, 2007. – P. 10–13.

3. Goncharov, I.A. The frigate «Pallada». Essays on the journey in two volumes / I.A. Goncharov. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v dvuh tomah. Vol. 2. – St. Petersburg: Nauka, 1997. – 740 p.

4. Nora, P. The problem of places of memory. – St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. – P. 225-259.

5. Odulok, T. In the Far North. – Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. – 432 p.

6. Osipova, M.V. N.I. Spiridonov-Teki Odulok: forgotten facts of life (based on materials from the archive of the Khabarovsk Regional Museum named after N.I. Grodekov) / M.V. Osipova // Severo-vostochnyj gumanitarnyj vestnik. – 2017. – No. 4(21). – P. 24-31.

7. Popov, G.A. Compositions. Vol. 3. History of the city of Yakutsk 1632-1917 / ex. ed. L.N. Zhukova, V.G. Skripin, E.P. Antonov. – Yakutsk: YAGU, 2005. – 312 p.

С.Е. Ноева (Карманова)¹

СВЕТ И ТЬМА: СПЕЦИФИКА СЕВЕРНОГО УРБАНИСТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В ЯКУТСКОЙ ПРОЗЕ

LIGHT AND DARKNESS: THE SPECIFICS OF THE NORTHERN URBAN LANDSCAPE IN YAKUT PROSE

Актуальность статьи продиктована необходимостью исследования неизученной в якутской науке темы – локального городского текста. Геокультурный ландшафт Якутска рассматривается как сегмент, в пределах которого наиболее ярко раскрывается уникальное качество национального мира. На основе художественного материала якутской прозы XX века производится попытка формирования методологии анализа якутского локального городского текста, который может быть оригинален по причине аутентичности и содержательности объекта исследования – самого северного, далекого и холодного города.

Научная новизна статьи очевидна: осмысление города как смысловой структуры, которая проявляется в константности образов, универсалий, обладающих культурно-исторической, ментальной общностью и объединенных в единую художественную систему, в качестве самостоятельного исследования не предпринималось. Изучение геопозитического ландшафта Якутска, не получившее по сей день детальной разработки в якутском литературоведении, аргументируется идеей о городе как единой художественно-культурной системе, которая может претендовать на самодостаточность своей специфичностью на фоне других локальных текстов. Выводы, обозначенные в данной статье, могут быть использованы в разработке проблем культурного ландшафта, этнокультурных критериев идентичности в условиях современности, которые становятся наиболее актуальными в последнее время в российской науке.

Ключевые слова: север, якутская проза, городской текст, урбанистический ландшафт, апокалиптические мотивы, самоидентификация.

The relevance of the article is dictated by the need to study an unexplored topic in the Yakut science – the local urban text. The geocultural landscape of Yakutsk is considered as a segment within which the unique quality of the national world is most clearly revealed. Based on the artistic material of the Yakut prose of the twentieth century, an attempt is made to form a methodology for analyzing the Yakut local urban text, which can be original

¹ Ноева (Карманова) Саргылана Еремеевна – к.филол.н., научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. E-mail: Noyeva79@mail.ru

Noeva (Karmanova) Sargylana – Candidate of Philology Sciences, scientific researcher, Institute for Humanities Research of the Problems of the Indigenous Peoples of the North SB RAS.

because of the authenticity and content of the object of research – the northernmost, farthest and coldest city.

The scientific novelty of the article is obvious: the understanding of the city as a semantic structure, which is manifested in the constancy of images, universals that have a cultural, historical, mental community and are united in a single artistic system, was not undertaken as an independent study. The study of the geopoetic landscape of Yakutsk, which has not received detailed development in the Yakut literary studies to this day, is justified by the idea of the city as a single artistic and cultural system that can claim to be self-sufficient by its specificity against the background of other local texts. The conclusions outlined in this article can be used in the development of problems of the cultural landscape, ethno-cultural criteria of identity in the conditions of modernity, which are becoming the most relevant in recent years in Russian science.

Keywords: north, Yakut prose, urban text, urban landscape, apocalyptic motifs, self-identification.

Изучение репрезентации образа города в художественном тексте как сегмента, в пределах которого наиболее ярко раскрывается уникальное качество национального мира, является на сегодняшний день одним из неисследованных направлений в якутском литературоведении. В связи с этим научная новизна данной статьи очевидна: она состоит в необходимости осмысления локального городского текста якутской литературы.

Пространство города как один из основополагающих в ментальном ландшафте современного человека топосов, концентрирующего в своем образе сложный и интересный симбиоз отношений человека и искусственного пространства, коллаборацию искусственного разума и человеческих чувств, становится объектом для исследования многих аспектов современной науки (истории, культурологии, социологии, урбанистики, философии, литературы, географии, философской антропологии и т.д.). Множественность методологических подходов в изучении механизмов функционирования пространства города определяют многогранность вопроса, глубинную суть научной проблемы, утверждающих необходимость комплексных исследований по данной теме. Это, с одной стороны, усложняет пути решения проблемы в методологическом плане, вынуждая расширить традиционные литературоведческие методы и прибегать к новым исследовательским алгоритмам смежных наук. С другой, возможность раскрытия научной методологии в плане создания новых концепций, обновления терминологического аппарата, выстраивания культурных, авторских нарративных моделей повествования и т.д. способствует расширению ракурсов изучения проблемы “город” в якутской прозе.

В исследованиях городских образов Ю.М. Лотманом указываются два положения города в семиотическом пространстве – первый, это город концентрического типа, основанный на горе, как правило, онтологически связанный

с небом, и во-вторых, город эксцентрический, находящийся на краю, семантически прикрепленный с периферийным пространством [4]. В отношении Якутска можно допустить возможность частичного использования двух положений города. Якутск эксцентричен в том плане, что являясь самым далеким городом окружен ореолом апокалиптичности: находясь на краю культурного пространства у реки Лены он пребывает в ситуации вечной борьбы с природными катаклизмами. Однако несмотря на периферийность географической позиции, город всегда стремится возвыситься ввысь над трясинной и топью ленского бассейна – расположенный на ножках-сваях (вопреки законам природы) Якутск концентрирует в себе силу человеческого разума и духа на Севере, являясь на сегодняшний день одним из крупных экономических, научных и культурных центров в Сибири.

С XVII века якутская земля, подвергаясь осмыслению в основном через понятие «чужбины», обретает в челобитных казаков, первопроходцах Сибири, научных, художественных текстах русских путешественников, писателей, других общественных деятелей конца XIX в. (М. Геденштром, В.Г. Тан Богораз, И.А. Гончаров, А.А. Бестужев-Марлинский, В.Г. Короленко, В.Л. Серошевский и др.) такие смысловые параллели, как *север, сибирь, сибирская земля, северный край, сибирская окраина, «тюрьма без решеток», чужая, другая, холодная, мертвая земля*. Еще в своих путевых записках и официальных документах исследователи Сибири, избравшие объектом изучения столицу «якутской украины», Якутск описывали как беспорядочный, невзрачный на вид, малопривлекательный город. Материалы челобитных казаков, описи Второй Камчатской экспедиции (1737 г.) отражают строения острога-города: башни, церкви, амбары, провиантские магазины, гостиный двор, базар, питейные заведения, жилые дворы, юрты, образующие целостный культурный ландшафт Государева города XVIII в. Как отражено в материалах путешествия известного писателя И.А. Гончарова (Фрегат «Паллада», 1986), архитектурный облик Якутска в середине XIX в. состоял из одноэтажных деревянных домов, Гостиного Двора, каменного здания земского суда, казенных хлебных магазинов, базара, больницы, остатка крепости, острога [2].

Человеку, прибывшему в сибирскую окраину чужда и диковинна абсолютно вся якутская жизнь. Однако он волей или неволей вынужден весь погрузиться в пространство Севера, пройдя внешнего и внутреннего характера трансформации. По утверждению И.А. Гончарова, когда на него надеты «(...) *доха, волчье пальто, горностаевая шапка, беличий тулуп, заячье одеяло, пыжиковые чулки, песцовые рукавицы...*», «...чувствуешь, как постепенно приобретаешь понемногу чего-то беличьего, заячьего, оленьего, козлового и медвежьего, а человеческое мало-помалу пропадает», и «*кажется, над вами того и гляди совершится какая-нибудь любопытная метаморфоза*» [2. С. 506-507]. Именно эта *перевернутость* в обустройстве мира и сознания становится определяющей в рецепции образа Сибири и северного города Якутска.

Учитывая общие гео-характеристики урбанистического топоса, специфические свойства (расположение на периферии, «на краю» культурного пространства) и признаки, можно выделить следующие художественные элементы, типичные только для Якутска – это самый *северный, холодный, ледяной, туманный, снежный, призрачный, мертвый* и пр. город.

Ткань якутского городского текста образуется из следующих художественных элементов, создающих основу северной ментальности: город, центр, река, острог, улицы, снег, лед, холод, туман, дорога, край, даль, грех, смерть, свобода, бесконечность, вечность и т.д., – которые, детерминируя процесс порождения текста, активно участвуют в процессе формирования особого пространства Якутска. В исследовании городских текстов стоит обратиться к этим основным характеристикам, меткам-образам, составляющим неповторимый облик города, определяющим его избранность и претендующую роль на текстовость в ряду других локальных городских ландшафтов, и самое главное, обуславливающим характер подхода к изучению данного текста.

Механизмом конструирования урбанистического пейзажа становится человеческая сила, динамика его ума, мысли, желаний, которые, синтезируясь, создают совокупный цельный гармоничный образ из бетона, стекла, железа, асфальта, тени и света, песка, пыли, мусора, свалки и пр., в котором все же главенствующая роль отдается центральным геокультурным образам реки Лены, гор-мыраанов, равнин, растительности долины Туймаада [6].

Маркерами якутского городского ландшафта становятся *холод, туман, темнота, пыль, снег, просторы, белый цвет* и пр., о чем довольно часто упоминается в романе “Мэндиемэннэр” (Этажи, 1980) народного писателя Якутии Н.А. Лугинова, и всегда в положительном контексте: “*Сага түспүт ыраас хаар туналыһар*”; “*Тоҕо бэрдэй, киэнэй-куонай, Көр бу манна кэлэн бу ыраас туналҕаны көрөр үчүгэйин*”, “*Иннигэр Күөх Хонуу үрүн хаарынан туналыһа сытар*”; “*Куорат бэбээннни кырпай хаар кэнниттэн, сана кырс сонноммуттуу, ып-ырааһынан чабылыһар, күлүмүрдүүр. Дьокуускай сырдыгы таптыыр ээ*”.

Интересно заметить одну особенность, который может выделяться в качестве одного из главных первичных признаков Якутска: это особая воздушность, а может даже *призрачность* данного топологического образа, являющегося почти всегда как *мираж, сон*: сквозь зимний туман, снежную метель, утреннюю дымку, ночную мглу, летнюю пыль. “*Таһырдыа киин болуоссат туман бүтэй барбах сырдаан өлбөөдүйэр*”; “*Сарсыардаттан ыыс-быдаан хоп-хойуу халын туман тугу барытын саба бүрүүкээтэ. Халлаан бэрт өр сыһыа сырдаан балабырда*”; “*Туох да көстүбэт бурҕаннас тумана...*”; “*Сотору куорат бүтүннүү туманна тимириэ. Онуоха киһи дьиктиргизбэ суох. Барыта сизэр быһыытынан, айылҕа сокуонунан*”.

Обращенность к небу усматривается и во всем облике северного города Якутска: начиная от установления высотного пейзажа в виде стремящихся

ввысь православных церквей и часовен, башен-острогов с начала XV в. и кончая строительством современных многоэтажек-небоскребов, башен и т.д. Дублирование облика неба используется повсеместно: это и подражание ночному звездному небу в виде огней, прожекторов, инсталляций, а также восторженное поклонение великолепию небесного свода, отражающего свой лик в блестящих фасадах, стеклянных окнах домов. В становлении города Якутска на высокие ножки-сваи, не имеющем аналогов в других градостроительствах, также усматривается вечное тяготение городских миров к небесным пространствам.

Географический ландшафт с каменным, деревянным рельефом создает неповторимый портрет города Якутска. Образ городских огней как один из отличительных признаков геопозитического пространства города-призрака используется при оформлении структуры урбанистического пейзажа. Огонь манящий, увлекающий, светящийся издали становится символом желаний, устремлений, жизненного ориентира человека: *“Таһырдыа сыыйа харанаран, куорат түүннү уотун чабылыгар киин уулусса баарабай дьиэлэрин омоонноро чуолкайдык көстөллөр”, “Ханна эрэ Дьоллоох Дьокуускай түүннү уоттарынан дьиримнии сыттаҕа”, “Түүннү Дьокуускай күөхтүгү уотунан курустук сандаарыйар”, “Айдар кэннин хайыспыта, Өлүөнэ унуор Дьоллоох Дьокуускай уоттара, умайар таастаах күндү таас оҕуруо кустук буолан, уста тардыллан дыргыйа түстүлэр...”, “Айдар дьиэтэ, туманна ыйанан турардыы, уотунан сандаарыйа көһүннэ, Уоттар, араас өгнөөх оҕуруо уоттар”* и др.

Далее образ ночных огней, развиваясь, наполняет актуальным значением *мотив мечты*, реализация которого раскрывает в первую очередь этноспецифичность якутского текста: в сознании аласного якута город как центр отождествляется почти всегда со *светом, ширью, высотой, развитием, учебой, деньгами* и пр. К примеру, доминантная идея-мечта о больших городах передалась от отца к сыну – отец главного героя романа архитектора Айдара Быстахова, старый учитель географии Петр Васильевич, всю жизнь мечтал побывать в больших городах, и эту любовь он привил сыну: *“Оҕо эрдэҕиттэн аҕата куораттар тустарынан сүргэтэ көтөбүллэн олорон кэпсиирин истэрин сөбүлүүр. Маннай бэйэтэ сылдыбыт, сэриини кытары сибээстээх Москва, Минскэй, Варшава, онтон туспа Европа улуу куораттара Афины, Рим, Париж тустарынан ордуу кэпсээн сыыйара. Аан дойду бары куораттарыттан Петр Васильевич туһугар ураты миэстэҕэ Берлин турара...”* [5. С. 175].

Идея города-мечты инициирует желание творить, создать новый облик города, что также отсылает к вторичной природе неидеального городского ландшафта – недаром в тексте романа Н.А. Лугинова в нескольких случаях упоминается о некрасивом, неряшливом виде города: *“Санаатыгар Дьокуускайа, кини Дьокуускайа, бу ыраах сир мааны ыалдьыттарыттан кыбыстан, мара бэйэтиттэн буруйдаммыттыы кумуччу туттан, умса көрөн турарга дылыта...”* [5. С. 165], *“Айдар түннүгүнэн көстөр куоратын мара көрүнүттэн*

иһигэр кыйытта турда. Бу быстах тутуу элбэжин! Олбуордар, ыскылааттар, хоспхотор хойууларын!” [5. С. 87], “Дьокуускай хас үйэ тухары манньк арбайан-сарбайан туруой? Аныаха диэри умнаһыт курдук сөбүн туох баарынан, туох кыалларынан таннан-симэнэн кэллэ” [5. С. 20-21]. И здесь стоит заметить, что понятие несовершенности не может быть применимо к аласу, созданному природой, и потому однозначно идеальному и гармоничному без участия человека.

Мифический образ старого Якутска, выстроенный в романе достаточно глубоко, создает иллюзорные картины прошлого, которые основаны на городских нарративах, легендах о знаменательных местах, ярких личностях города. И этот нарративный план старого Якутска представляет первый начальный пласт в репродукции городского текста. Кружало, старый театр, Зеленый Луг как мистические образы старого города, сторожи прошлых лет, окутаны ореолом загадочности и становятся олицетворением гения места в романной геопоэтике.

Светлый образ Якутска, стоящий перед глазами главного героя романа, вечно манит и будоражит молодого специалиста: “Санаа бүтүннүү дьоллоох Дьокуускай диэки талаһар”. Счастливый город Якутск (Дьоллоох Дьокуускай) как продолжение небесного ландшафта, состоящий из света и воздуха, снега и тумана, воплощает стремление человека к неизведанным далеким мирам и становится олицетворением мечты, силы духа и тяги к самосовершенствованию.

Исследовательский интерес к городскому тексту определяет также анализ репрезентации апокалиптических мотивов, ключевых для якутского городского текста образов, разбор их функциональной роли. Якутск, расположенный на периферии, воспринимается как самый северный, самый «холодный город», «ледяной город», «город-призрак», «город в тумане», «город во мгле», «мертвый город», «белый город» и пр. Образ Якутска, одного из крупных и старых городов Сибири, стоящего на вечной мерзлоте, издавна ассоциировался с географической далью, темнотой и физическим холодом. Прикрепление за якутским краем статуса страны каторги, тюрем, лагерей с конца XVI века только способствует утверждению образа темного и мрачного, самого северного города. Вообще надо отметить, что Сибирь, расположенная «на краю» культурного пространства, всегда характеризовалась как страна мертвых. Как отметил Тютя В.И., «Хронотопический образ Сибири в русской классической литературе представляет ее страной холода – зимы – ночи (луны), то есть смерти в мифологическом ее понимании» [12. С. 255].

Апокалиптические прогнозы, касающиеся будущего города, неизменно рассматриваются в мировой культуре в связи с описаниями больших катаклизмов (пожары, наводнения, голод, захват врагов, эпидемии и пр.). Город на берегу одной из крупных рек Сибири, матушки Лены (Өлүөнэ Эбэ), с самого его основания связан с мифом о потопе (известно, что место основания города переносилось три раза, т.к. каждый раз город затапливало рекой), и потому отсылающий к борьбе со стихией (рекой, холодом, жарой) мотив конца (края,

обреченности) становится главным лейтмотивом в создании культурного портрета Якутска. Постоянными элементами городского ландшафта, помимо этого, становятся туман и мгла (тьма), покрывающие Якутск почти полгода и наполняющиеся экзистенциональной нагрузкой при оформлении образа человека в городе, всегда стремящегося в поисках себя выйти из объятий мглы.

В качестве основной составляющей якутской геотопики функциональным свойством границы наделяется концепт холода («Великий Кудангса», «Дорогунов Николай – удалой молодец», «Сон кожемяки», «Сердце»). П.А. Ойунский оформил рядом ассоциаций мотив холода как геокультурного признака якутской земли, моделирующего территориальные рубежи северного макрокосма, обособляющего и подчеркивающего особое измерение данного мира. В таких художественных образах, как *түптэлэс тымныы* (досл. пылающий мороз), *бургунас муоһа булгурута тонор тымныыта* (досл. мороз, на котором мёрзнет и трескается рог быка), *чункунас тымныы* (досл. звенящий мороз), *кыыдаан дьыбар* (досл. белый мороз), *уот дьыбар* (досл. огненный мороз), *күдэн туман* (досл. летящий туман), *хаар* (досл. снег), *муус* (досл. лед), *хараҥа барык түүн* (досл. глубокая темная ночь), *изийэр имэннээх хараҥа* (досл. молчаливая страстная тьма), *кыһын ийэ хотун* (досл. матушка-госпожа зима) и пр., создаются активные ассоциации, участвующие в реализации концепта холода, без которого невозможно полностью раскрыть уникальную концептосферу северной земли, также глубокий кризис в отношениях человека и мира.

Темная, бесконечно тянущаяся зима в качестве основной хронотопической реалии присутствует и в произведениях А.А. Иванова-Кюндэ. Однако в них холод выделяет аутентичность, неповторимость северного края. В стихотворении Кюндэ «Дьокуускай куорат» раскрывается зимний урбанистический ландшафт:

Бүлкуллабас буурбалаах,
Бурбачыгнас тымныылаах,
Килэгир муус
Килбиэннээх,
Хара тордох буруолаах,
Хара күлүк дьиэлэрдээх,
Сыйыы тимир
Сындааныннаах,
Кэксэ баҕана
Кэрбэннээх,
Муустаах мас
Муосталардаах,
Сахаларбыт куората
Сатарыйан турар...
Ыаһаан турар
Ыас хараҥа түүгүнэ,

Күөх борон тумарыкка
 Күөх сөлүөнэй уоттар диэки
 Ханабаркаан унуохтаах,
 Хантабаркаан быһыылаах,
 Хара бэкир дьоннор
 Харса суох хардыылаан,
 Хааман баран иһэллэр [3. С. 60].

Можно отметить, что в современное время немного изменилось в восприятии Якутска – путешественники, туристы, фотографы, прибывшие в республику за впечатлениями, обозначают его как самый холодный город, белый город, город на краю, город-призрак с жителями, подобными теням [13].

Уровень мрачности и странности данного топографического пространства усиливает также восприятие Якутска как города «на костях», строящегося на нескольких кладбищах и погостах. Известно, что территория современного города стоит на 10-и городских кладбищах (Спасской некрополи, Никольской некрополи, Богородицкой некрополи, Еврейского кладбища, Мусульманского кладбища, кладбища «Мучин Крест») и погостов (погостов у Троицкого Собора, у Предтеченской церкви, у Преображенской церкви, у Тихвинской церкви) [7].

Возведение многоэтажных домов буквально на костях (на старых кладбищах, могилах известных людей) становится олицетворением внутренней противоречивости человеческой природы, обеспечивающей многоплановость в его возможностях адаптации к окружающему миру. К примеру, в народе долгое время ходили слухи о том, что могила классика якутской литературы, талантливого писателя Н.Д. Неустроева находится прямо под крыльцом магазина. Горожанам известна также легенда, по которой над местом, где, возможно, захоронена Анна Бестужева, статс-дама Екатерины I, приговоренная к урезанию языка и вечному поселению в Сибирь, пролегает автомобильная трасса. Известны случаи, когда историко-культурные памятники, в т.ч. могилы (или арангасы) почитаемых в народе людей уничтожались во время строительства дорог и закладывания труб. В одной из городских легенд говорится о древнем захоронении (принадлежащем якобы Тыгын Дархану, его любимой жене Аабый и их сыну), обнаруженном из Священного Булгунньаха у местности Дыгын Ойбоно на пересечении улиц Лермонтова-Петровского-Ойунского, которое в 70-ых гг. XX в., которое рабочие разровняли с землей [8].

История Троицкого Собора, ставшего в советское время якутским клубом, далее театром эстрады также представляет двойственную суть промежуточного пространства города, где смерть и жизнь, тьма и свет как конфликтующие и в то же время взаимодополняющие друг друга бинарные оппозиции подчеркивают бренность бытия и абсурдность человеческой жизни.

В романе народного писателя В.С. Соловьева-Болот Боотура “Уһуктуу” (Пробуждение, 1982-1988) возникает прямая аналогия города со страшным нижним миром из эпоса олонхо (*барбатах балык минин курдук бадыа-бүдүү*

дойду) [9. С. 374]. В отношении топоса города, который выполняет функцию нижнего мира, употребляются такие качества пространства, как *бесцветный, серый, тусклый, невыразительный, туманный, неясный, темный* и пр.: *«Оттон Улуу Туймаада унаар-манан килэрийэр киэн эйгэтэ былыттаах түүннү түүппэзирбит халлаанна иитэ-саҕата көстүбэт, аам-даам дойду буолан көһүннэ», «Көбөрбөтөх мастаах-оттоох, көстүбэтэх күннээх-ыйдаах, барбатах балык минин курдук бадыа-бүдүө дойду» – диэн оҕонньор олонголоотоҕуна, үс үтүгэн түгэҕин манньык хоһуйар буолара. Онон дьулаан дойду диэх курдук өй охсулунна»* [9. С. 374], *“Бу дойдуга ыттыын-кустун бары абааһы курдук көрсөттөр, сүгүн сырытыннарыа суохтар», – диу санаата оҕонньор»*[9. С. 376], *“туох эрэ атыгыраабыт, ыйыстан кэбиниз диэн ытырыктаппыт абааһы дойдутуттан мүччү көппүт курдук сананна”* [9. С. 392].

Мир городского топоса создает активные ассоциации с чувством тревоги, безысходности, одиночества: запах нечистот, пыли, грязи, немых помещений; недружелюбное отношение городских жителей; образы картежников, пьяниц, бездомных людей; причудливые формы городских построек; тревожная ночь в гостинице, неразбериха в городе, связанная с бунтом политссыльных, и т.д. пугает и отталкивает сельского жителя Николая Даллакынова.

Грязь как один из основных признаков северного города становится основной в якутской литературе конца XX в. Так, в романе “Черный стерх” И.М. Гоголева встречается прямая аналогия города с тюрьмой, а *серость, мрачность, грязь* служат основными характеристиками данной локации: *“Халлаан эмиэ түрмэ олбуорун эркинин санатар. Хараара лүнкүрбүт кирдээх өһнөөх. Бэл, былыттар көскө үүрүллэн иһэр борон суппун сонноох хаайыылаахтары санаталлар, ыар санааҕа ыга баттатан нэстик дьиппиэрэ усталлар”* [1. С. 717].

Художественно-культурные элементы, состоящие из апокалиптических мотивов и образов, из которых логически складывается одна из ипостасей неповторимого культурного портрета Якутска как города на краю (земли, вселенной, у бездны), органически аккумулируются в единый городской текст, который вполне может претендовать на самодостаточность своей специфичностью на фоне других локальных текстов.

Таким образом, рекомендуемый нами в качестве самостоятельной вариативной единицы якутский «городской текст» имеет право на полноправное бытование в ряду других «текстов». Якутский городской локальный текст как единая художественно-культурная система вполне может претендовать на самодостаточность своей специфичностью на фоне других локальных текстов. Так как будучи формой национальной художественной мысли, возникшей локально на Севере как автономная реальность, которая имеет совершенно оригинальные генетические, историко-культурные, поэтические параметры, городской текст якутской литературы представляет собой художественное

единство сложного структурного уровня, где включены в единое целое ландшафтные характеристики, образы природы, роль и место человека, и, конечно же, весь ментальный образ мира народа саха, которые в совокупности воспроизводятся через индивидуально-авторское, субъективно-личностное Я автора-якута, носителя национального самосознания.

Литература

1. Гоголев, И.М. Хара кыталык / И.М. Гоголев. – Якутск: Бичик, 2008. – 912 с.
2. Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада»: Очерки путешествия: в 2 т. / И.А. Гончаров. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1986. – 584 с.
3. Иванов, А.А.-Кюндэ. Кыыһар тунат сырдыга А.А. Иванов-Кюндэ. – Якутск: Бичик, 2000. – 336 с.
4. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
5. Лугинов, Н.А. Мэндизмэннэр: роман / Н.А. Лугинов. – Якутск: Як. книж. изд-во, 1980. – 200 с.
6. Мыреева, А.Н. Жанр в художественном мире Н.А. Лугинова / Мыреева А.Н., Баишева А.М. – Якутск: Изд. дом СВФУ, 2018. – 88 с.
7. Петров, П.П. Улицы и площади Якутска / П.П. Петров. – Якутск: Бичик, 2002. – 112 с.
8. Уткин, К.Д. Төрүт культура: утумнар, ситимнэр / К.Д. Уткин. – Якутск: Бичик, 2004. – 272 с.
9. Соловьев, В.С.-Болот Боотур. Уһуктуу: роман / В.С. Соловьев-Болот Боотур. – Якутск: Бичик, 1987. – 640 с.
10. Соловьев, В.С.-Болот Боотур. Уһуктуу: роман / В.С. Соловьев-Болот Боотур. – Якутск: Бичик, 2014. – 400 с.
11. Топоров, В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. Избранное / В.Н. Топоров. – Москва: Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.
12. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста / В.И. Тюпа. – Москва: Академия, 2009. – 336 с.
13. Город-призрак с ледящей атмосферой. Якутск в объективе швейцарского фотографа. – URL: <https://sakhaday.ru/news/gorod-prizrak-s-ledenyashchey-atmosferoy-yakutsk-v-obektive-shveycarskogo-fotografa> (дата обращения 28.03.2021); «Абсолютно белый город!» Евгений Касперский вспоминает поездку в Якутск. – URL: <https://life.ykt.ru/117814?block.all> (дата обращения 24.03.2021).

References

1. Gogolev, I.M. Black Sturgeon. – Yakutsk: Bichik, 2008 – 912 p.
2. Goncharov, I.A. Frigate “Pallada”: Essays on travel: in 2 vol. –Saratov: Book Publishing House, 1986. – 584 p.

3. Ivano,v A.A.-Kyunde. The light of dawn. – Yakutsk: Bichik, 2000 – 336 p.
4. Lotman, Yu.M. Semiosphere. – St. Petersburg: Iskusstvo-SPb, 2001. – 704 p.
5. Luginov, N.A. Floors: roman. – Yakutsk: Yak. Book Publishing House, 1980. – 200 p.
6. Myreev,a A.N., Baisheva, A.M. Genre in the art world of N.A. Luginov. – Yakutsk: NEFU Publishing House, 2018. – 88 p.
7. Petrov, P.P. Streets and squares of Yakutsk. – Yakutsk: Bichik, 2002. – 112 p.
8. Utkin, K.D. National culture: vectors of traditions. – Yakutsk: Bichik, 2004. – 272 p.
9. Solov'ev, V.S.-Bolot. The Awakening: novel. – Yakutsk: Bichik, 1987. – 640 p.
10. Solov'ev, V.S.-Bolot. The Awakening: novel. – Yakutsk: Bichik, 2014. – 400 p.
11. Toporov, V. N. Myth. The ritual. Symbol. Image. Research in the field of mythopoetic. – M.: Progress-Kultura, 1995. – 624 p.
12. Tyupa, V.I. Analysis of the literary text. – Moscow: Akademiya, 2009. – 336 p.
13. A ghost town with a chilling atmosphere. Yakutsk through the lens of a Swiss photographer // <https://sakhaday.ru/news/gorod-prizrak-s-ledenyashchey-atmosferoy-yakutsk-v-obektive-shveycarskogo-fotografa> (reference date: 28.03.2021); “Absolutely white city!” Evgeny Kaspersky recalls a trip to Yakutsk <https://life.ykt.ru/117814?block.all> (reference date: 24.03.2021).

УДК 341.228

О.А. Сазонова¹, Н.В. Сазонова²

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

SOME PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC IN MODERN POLITICAL AND ECONOMIC CONDITIONS

Актуальность данной темы обусловлена устойчивым интересом мирового сообщества к Арктике – региону, который обладает колоссальными природными ресурсами и специфическими преимуществами географического положения. В ходе рассуждений отмечается, что в последние годы государство уделяет значительное внимание вопросам арктического развития, в связи с чем приняты основополагающие стратегические документы, определяющие фундаментальные принципы российской арктической политики, направленной на обеспечение суверенитета страны и реализацию её национальных интересов в регионе. В статье указывается, что Арктика играет особую роль в стратегических приоритетах Российской Федерации, продвижении устойчивого развития и глобального управления в мире, а также обладает значительным экономическим, геополитическим и военным стратегическим значением. Выявлена необходимость в дальнейшем осуществлении комплексного наращивания конкурентных преимуществ Арктической зоны Российской Федерации в целях укрепления позиций страны в Арктике, упрочения международной безопасности и поддержания мира и стабильности в данном регионе. Сформулирован вывод о том, что успешная реализация рассмотренных в исследовании инициатив позволит России извлечь существенные политические и экономические выгоды, в том числе, обеспечив ведущую роль в современных международных отношениях и укрепление статуса арктической державы

¹ Сазонова Оксана Александровна – к.ю.н., старший преподаватель, Белгородский университет кооперации, экономики и права. E-mail: Nature_11@mail.ru

Sazonova Oksana – Candidate of Law Sciences, Senior lecturer, Belgorod University of cooperation, economy and law.

² Сазонова Нина Васильевна – к.г.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: NSazonova@bsu.edu.ru

Sazonova Nina – Candidate of Geographical Sciences, Assistant professor, Belgorod state national research university.

Ключевые слова: Арктика, Арктический регион, Арктическая зона, государственная политика, стратегия развития, экономический климат, инвестиционный проект.

The relevance of this article is caused by the steady interest of the international community in the Arctic – the region which has enormous natural resources and specific advantages of a geographical location. It is noted that in recent years the state pays considerable attention to issues of the Arctic development in this connection the fundamental strategic documents defining the fundamental principles of the Russian Arctic policy aimed at providing sovereignty of the country and realization of its national interests in the region are accepted. It is specified in article that the Arctic plays a special role in strategic priorities of the Russian Federation, advance of sustainable development and global management in the world and also possesses a considerable economic, geopolitical and military strategic importance. In the article is revealed a need further of implementation of complex accumulation of competitive advantages of the Arctic zone for strengthening positions of the country in the Arctic, consolidations of the international security and peacekeeping and stability in this region. It is concluded that successful realization of the initiatives considered in a research will allow Russia to take essential political and economic benefits, having provided the leading role in the modern international relations and strengthening of the status of the Arctic power.

Keywords: Arctic, Arctic region, Arctic zone, state policy, development strategy, economic climate, investment project.

Арктика (от греч. arktikys – «северный») – северная полярная область земного шара, примыкающая к Северному полюсу и включающая окраины материков Евразии и Северной Америки, почти весь Северный Ледовитый океан с островами (кроме прибрежных островов Норвегии), а также прилегающие части Тихого и Атлантического океанов [1; 15].

На сегодняшний день прямое отношение к Арктике имеют следующие страны: Россия, США, Канада, Дания, Норвегия, Исландия, Финляндия и Швеция, владеющие территориями на севере за Полярным кругом. При этом первые пять из вышеназванных государств обладают прямым выходом к Северному Ледовитому океану, а также к колоссальным неиспользованным природным ресурсам макрорегиона. Указанные государства также именуются «арктической пятеркой».

Арктическая зона Российской Федерации как часть Арктики полностью или частично включает территории восьми субъектов РФ: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий Автономный округ, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край, Архангельская область, на которых проживают порядка 3,5 млн. человек [4]. Границы российской Арктической зоны могут уточняться в соответствии с нормативными правовыми актами государства, а также с нормами между-

народных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация [16]. Подчеркнём, что Россия обладает самым протяжённым арктическим побережьем и имеет значительное геополитическое, экономическое и стратегическое значение в Арктике.

В последние годы Российская Федерация уделяет первостепенное внимание вопросам развития Арктического региона. Приняты основополагающие стратегические документы, определяющие базовые принципы российской арктической политики, направленной на обеспечение суверенитета страны и реализацию её национальных интересов в регионе [20-21]. Как отмечает А.А. Кравчук, «Арктике отводится роль стратегической ресурсной базы России, призванной удовлетворить растущие потребности страны в минеральных, углеводородных, биологических и иных ресурсах, тем самым способствуя выполнению задачи её комплексного социально-экономического развития» [8, с. 3].

Об этом свидетельствует прошедший 5-7 декабря 2019 года в г. Санкт-Петербург IX Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» – ключевое общественное мероприятие, посвящённое развитию и комплексному освоению Арктики. Форум зарекомендовал себя как авторитетная дискуссионная площадка, способствующая решению актуальных вопросов развития Арктики на разных уровнях посредством диалога с гражданским обществом, и получил поддержку со стороны Федерального Собрания Российской Федерации, Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, Общественной палаты России, различных федеральных министерств и ведомств, органов государственной власти субъектов РФ [25].

Наряду с базовыми вопросами улучшения экономического климата в Арктической зоне, её инвестиционной и предпринимательской привлекательности, повышения качества жизни в Арктике на дискуссионных площадках форума обсудили основные вопросы развития Северного морского пути, геологического изучения недр Арктики, фундаментальных и научных исследований.

Ввиду того, что Россия возглавит Арктический совет в 2021-2023 гг. большой блок вопросов посвятили международному сотрудничеству в Арктике, акцентировав внимание на значимых международных проектах, планируемых к реализации в российском сегменте Арктики, среди которых: высокоширотная научная дрейфующая экспедиция «Северный полюс – 2020» и строительство подводной трансарктической магистральной волоконно-оптической линии связи.

В этой связи обращает на себя внимание уникальность проекта «Северный полюс – 2020», который выводит арктические исследования на принципиально новый уровень и не имеет аналогов в мире.

Высокоширотная научная дрейфующая экспедиция «Северный полюс – 2020» использует ледокол «Капитан Драницын» водоизмещением 26 тыс. тонн и пассажировместимостью 128 человек, что гарантирует безопасность

всех присутствующих и даёт возможность проведения энергоёмких исследований, невозможных на дрейфующей льдине. Финансирование данной экспедиции в бюджете РФ на 2020 год предусмотрено в объёме 1,7 млрд. руб. [14].

Основной целью данного проекта является изучение и мониторинг природной среды в Арктике, отслеживание происходящих изменений в регионе, активное освоение арктического пространства и, безусловно, российское присутствие в Арктике [19].

Отдельного внимания заслуживают проблемы строительства подводной трансарктической линии связи и создания современной разветвлённой телекоммуникационной сети на побережье и островах Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Волоконно-оптический кабель будет проложен из Североморска через Анадырь и Петропавловск-Камчатский до Владивостока. Длина линии (12,7 тыс. км.) условно поделена на две части – Арктическую (5,7 тыс. км.) и Дальневосточную (7 тыс. км.). В дальнейшем трансарктическая линия связи позволит передавать большой объём информации в режиме реального времени, увеличит эффективность оперативного управления военно-морским флотом России и повысит обороноспособность страны [13]. Проект оценивается в 45 млрд. руб. и может быть реализован к 2025 году [24].

Важной темой дискуссионной повестки форума также стали инициативы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики по формированию новой Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2035 года и системы преференций для инвесторов в указанном регионе [17].

В начале декабря 2019 года данное Министерство начало согласование проекта Стратегии развития АЗ РФ до 2035 года в Правительстве Российской Федерации. По мысли законодателя, будущая Стратегия объединит мероприятия национальных проектов и государственных программ, инвестиционные планы инфраструктурных компаний, программы развития регионов, городов и транспорта [7].

Как справедливо подчеркнул В.В. Путин, выступая на V Международном арктическом форуме «Арктика – территория диалога», прошедшем 8 апреля 2019 года в г. Санкт-Петербург, Стратегия развития до 2035 года вероятнее всего будет отличаться от предыдущей тем, что впервые будет сделан важный акцент на социально-экономическом развитии арктических территорий [9].

Главной целью российской государственной политики в Арктике в сфере социально-экономического развития станет расширение ресурсной базы Арктической зоны РФ, способной в значительной степени обеспечить потребности страны в водных биологических ресурсах, углеводородных ресурсах и других видах стратегического сырья.

Думается, что в перспективе устойчивое социально-экономическое развитие Арктической зоны России реализуется на основе системного взаимодействия государства, коммерческих и некоммерческих организаций и

гражданского общества с использованием различных механизмов государственно-частного партнерства при выполнении основных инвестиционных проектов, участия государства в устранении инфраструктурных ограничений экономического развития, решении социальных проблем, а также создания экономических механизмов стимулирования хозяйственной деятельности.

Новая Стратегия чётко закрепит национальные интересы России в Арктике, такие как: обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства; сбережение арктической экологической системы; защита территории проживания коренных народов; поддержание высокого уровня жизни и благосостояния российских граждан, живущих в Арктической зоне; сохранение Арктики как территории мира. Несомненно, именно обозначенные интересы определяют цели новой арктической стратегии в будущем.

В настоящее время, имея немногим более 1,5 % населения страны, Арктическая зона предоставляет государству почти 10 % валового внутреннего продукта за счет нефтегазодобычи, 10 % всех инвестиций, демонстрирует высокие темпы роста производительности труда и заработной платы. При этом все базовые показатели, характеризующие качество жизни населения (бедность, безработица и т.д.), находятся на уровне ниже среднероссийского. В результате население покидает Север – за последние 15 лет его численность сократилась на 0,3 млн. человек.

Тем не менее, государство предпринимает соответствующие меры, чтобы остановить этот отток. В течение ближайшего десятилетия будут запущены несколько сотен проектов и программ, создано до 200 тыс. рабочих мест. В приоритете привлечение молодого поколения со всей территории страны для трудоустройства в Арктике. На все указанные задачи, безусловно, потребуются значительные финансовые средства, минимум которых оценивается в 350 млрд. рублей, и часть этих средств планируется выручить за счет налоговых поступлений от новых проектов [9].

Что касается системы преференций для развития инвестиционных проектов в Арктической зоне, то на рассмотрение было предложено два проекта. Первый связан с предоставлением преференций на временной период от 10 до 15 лет в зависимости от его величины и предусматривает нулевые ставки платежей по налогу на прибыль, имущество, землю, добычу полезных ископаемых. Второй предполагает сниженные ставки, например, 7 % от 20 % возможных по налогу на прибыль и примерно такие же скидки по остальным налогам, но на весь срок действия проекта [2]. Думается, что второй вариант более предпочтителен, т.к. допускает возможность получать средства в бюджет субъектов РФ с самого начала реализации инвестиционного проекта.

Подчёркивается, что действие таких дальневосточных институтов развития, как «Корпорация по развитию Дальнего Востока», «Агентство по привлечению инвестиций и поддержке экспорта» будет также распространено на Арктическую зону, что в первую очередь должно способствовать реализации проектов

Северного морского пути и его загруженности. Для этого целесообразно распространить деятельность институтов на арктические направления и синхронизировать строительство ледоколов, грузовых судов, портовой инфраструктуры со сроками реализации инвестиционных проектов. Следует заметить, что на сегодняшний день в Арктической зоне реализуется либо запланировано к реализации 119 проектов с общим объёмом около 10 трил. руб. в таких отраслях, как добыча, переработка, логистика углеводородов, твердых полезных ископаемых и рыбы [2].

Рассматривая современные актуальные направления совершенствования арктической политики, отметим созданный на базе Северо-Восточного федерального университета интеллектуальный Научно-образовательный центр развития Арктики и Субарктики с перспективой организации межрегионального НОЦ «Север» мирового уровня.

Три ключевых направления деятельности данного центра заключаются в бережливом природопользовании, повышении качества жизни населения и конвергентных технологиях. Проект также предусматривает основание Международного центра по испытанию материалов, элементов техники и устойчивости живых систем в экстремально холодных условиях, поддержанный Российской академией наук.

Целью НОЦ «Север» является усиление межрегионального взаимодействия научных учреждений, организаций профессионального образования и крупных промышленных компаний, содействующих обеспечению социально-экономического развития Арктической зоны и субарктических территорий РФ, созданию благоприятных условий для проживающих на арктических территориях граждан, а также цивилизованному освоению неиспользованных природных ресурсов региона [23].

В этой связи представляется необходимым подчеркнуть возросший в настоящее время геополитический интерес к освоению Арктики. На территории за Полярным кругом, по разным оценкам, сосредоточено до трети мировых запасов углеводородов, истощение которых, а также рост конкуренции за ресурсы и развитие технологий за последние несколько лет способствовали тому, что вопрос индустриального освоения Арктики переместился в область практических задач ближайшего будущего. Вследствие этого арктическая тематика уже стала предметом для широких дискуссий как в российских [12; 28], так и в зарубежных источниках научной информации [27; 29].

Полезные ископаемые, которые добываются в пределах российской Арктики, а также их разведанные запасы и прогнозные ресурсы составляют основную часть минерально-сырьевой базы Российской Федерации. Из недр земли извлекается около 80 % газа и 60 % нефти, 90 % никеля и кобальта, 60 % меди. В российской Арктике сосредоточены огромные запасы важнейших полезных ископаемых, разделенных на две группы: 1) углеводородные ресурсы – ключевая с точки зрения экономики группа, включающая каменный уголь;

2) твердые полезные ископаемые (металлические и неметаллические), которые являются определяющими для развития национальной экономики страны и глобальной экономической структуры [22].

Кроме того в Арктике находится огромное количество месторождений других полезных ископаемых. В частности, в российской части Арктики добывается платина, золото, серебро, железо, медь, олово, никель, вольфрам, титан, кобальт, алмазы и другие драгоценные камни, уголь, фосфор, апатиты, редкоземельные металлы, слюда, палладий и уран. На американской Аляске обнаружены запасы золота, меди, железа, никеля, угля, цинка и урана, а также расположен крупнейший в мире по запасам цинка действующий карьер Ред-Дог, который производит значительные объёмы свинца. В канадской провинции Юкон ведётся добыча золота, угля и кварца. В Гренландии добывают уголь, цинк, свинец, серебро, мрамор и криолит [18]. В то же время, в Арктике сосредоточено около 20 % общемировых запасов пресной воды, которые, полагаем, будут весьма востребованы в будущем.

Еще одной современной проблемой является потепление климата и тенденция к таянию полярных льдов, что, вместе с тем, делает Арктику одним из перспективных регионов для развития торгового мореплавания. Использование альтернативных арктических трасс (Северо-Западный проход и Северный морской путь (СМП)) вместо традиционных (Суэцкий канал) существенно сокращает расстояние и время, затрачиваемое на перевозку грузов из Европы в Азию и обратно, что в свою очередь увеличивает прибыль судовладельцев [26].

Северный морской путь проходит вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана от пролива Карские Ворота до бухты Провидения, а длина данного судоходного маршрута составляет 5600 км. По расчётам экспертов, используя СМП, представляется возможным сократить время в пути из крупнейших портов Азии в Европу на 10-30 % [3]. Отмечается, что целью развития указанного морского пути является увеличение объёма перевозок до 80 млн. тонн к 2025 году, а главным грузом, который по нему пойдёт, будет сжиженный природный газ (СПГ) [10]. Вызывает интерес мнение, что в российской Арктике в ближайшей перспективе появится и будет активно развиваться новая отрасль экономики – нефтегазохимия, что в свою очередь приведёт к существенному увеличению загрузки СМП до 100-140 млн. тонн в год [3]. Таким образом, Арктика обеспечит России лидерство на мировом рынке СПГ, ведущую роль в современных международных отношениях и укрепление статуса «великой державы».

Вместе с тем, по нашему убеждению, государственная деятельность в Арктике должна основываться на продвижении природосберегающих технологий и реализации проектов на основе современных экологических стандартов, в том числе глобального значения, например, комплекс по производству СПГ на Ямале.

Ямал СПГ – это интегрированный проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа, который предусматривает строительство завода по производству сжиженного природного газа (СПГ) на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения мощностью 17,4 млн. тонн в год и до 1,2 млн. тонн газового конденсата с поставкой на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Европы. Доказанные и вероятные запасы газа месторождения по стандартам PRMS составляют 926 млрд. м³. В рамках реализации проекта создаётся транспортная инфраструктура, включающая морской порт и аэропорт Сабетта (рис. 1) [6].

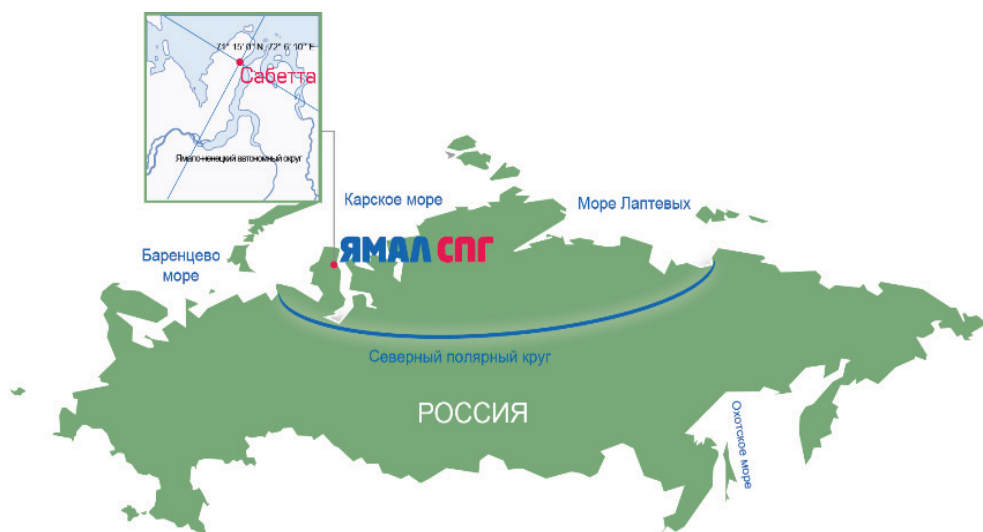

Рисунок 1 – Проект «Ямал СПГ»

Представляется возможным выделить некоторые конкурентные преимущества проекта: 1) значительная ресурсная база, включающая традиционные запасы высокой концентрации, отработанные традиционные технологии разработки, низкий уровень затрат на добычу; 2) выгодное расположение, в т.ч. месторождение находится вблизи береговой линии и завод СПГ строится непосредственно на нём, высокая эффективность процесса сжижения благодаря низкой среднегодовой температуре, доступ к рынкам стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) и Европы.

В качестве примера приведём лишь некоторые данные за 2019 год – за 11 месяцев с начала года по состоянию на ноябрь Ямал СПГ произвел более 16,5 млн. тонн СПГ [6]. Таким образом, уникальное месторасположение полуострова Ямал позволяет создать конкурентоспособную логистическую модель, которая могла бы обеспечить круглогодичные поставки СПГ на рынки стран АТР и Европы.

Арктический и Дальневосточный макрорегионы России являются ключевыми звеньями интеграционных процессов РФ для сотрудничества со странами АТР, включающими 50 государств с населением около 3,5 млрд. человек и продуктивно развивающейся экономикой. Именно в АТР на сегодняшний день формируется мировой полюс динамичного экономического роста, который в свою очередь обеспечивается проведением на протяжении длительного времени эффективной экономической политики, направленной на расширение экспорта и привлечение инвестиций [11].

По справедливому замечанию учёных, успешного развития Арктики можно достичь путём модернизации системы управления, превращения её в совокупность проблемно-ориентированных блоков (в составе многоаспектного географического положения, геополитического статуса, социально-экономического развития, природно-ресурсного, транспортно-логистического, социально-культурологического, природоохранного потенциалов), которые могли бы функционировать отдельно, но при этом быть взаимосвязанными, чтобы решать различные задачи и адаптироваться к изменениям в таком нестандартном регионе как Арктика. Отмечается, что эффективного, безопасного и бесконфликтного взаимодействия субъектов социально-экономического развития, возможно, достигнуть в рамках арктических партнёрств, которые создаются на международном, региональном и локальном уровнях [5].

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы, что в краткосрочной и среднесрочной перспективе государственная экономическая политика в Арктике будет осуществляться по следующим основным направлениям: во-первых, активное развитие нефтегазовой промышленности, при этом особое внимание уделяется проекту Ямал СПГ; во-вторых, попытка превратить СМП в «транспортный коридор» мирового значения. Успешная реализация указанных инициатив позволит России извлечь существенные политические и экономические выгоды, в частности, обеспечить укрепление статуса ведущей арктической державы за счёт эскалации экономической мощи в регионе. Данные проекты позволят Российской Федерации придать новый импульс развитию северо-восточных территорий страны путём взаимовыгодного сотрудничества, торговли и нарастающего потенциала развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Литература

1. Арктика. Большая советская энциклопедия. «Академик» // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/65038/> (дата обращения: 03.12.2019).
2. Березина, Е. Главный груз Арктики / Е. Березина // Российская газета. – 2019. – 9 апреля.
3. Березина, Е. Лёд тронулся / Березина Е., Гайва Е. // Российская газета. – 2019. – 25 ноября.

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2018 год // Российская газета. – 2019. – 11 июня.
5. Зайков, К.С. Сценарии развития арктического региона (2020-2035 гг.) / К.С. Зайков, Н.А. Кондратов, Е.В. Кудряшова и др. // Арктика и Север. – 2019. – № 35. – С. 5-24. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.35.5.
6. Ямал СПГ. – URL: <http://yamallng.ru/> (дата обращения: 16.12.2019).
7. Козлов, А. Стратегия идёт на Север / А. Козлов // Российская газета. – 2019. – 25 ноября.
8. Кравчук, А.А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: дис. ... канд. полит. Наук: 23.00.04 / А.А. Кравчук. – Владивосток: ДВФУ, 2017. – 225 с.
9. Латухина, К. Путин В.В. заявил об особых предпочтениях инвесторам в Арктике / К. Латухина // Российская газета. – 2019. – 9 апреля.
10. Латухина, К. Два капитала / К. Латухина // Российская газета. – 2019. – 9 апреля.
11. Липина, С.А. Приоритетные направления и возможности сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона / С.А. Липина, К.С. Зайков // Арктика и Север. – 2015. – № 21. – С. 33-41. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2015.21.33.
12. Мартынов, В.Л. Границы Арктики и границы в Арктике / В.Л. Мартынов, В.Ю. Кузин // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2018. – № 2(16). – С. 4-17.
13. Минобороны проложит трансарктическую линию связи. – URL: <https://severpress.ru/2018/04/24/minoborony-prolozhit-transarkkticheskuyu-liniyu-svyazi/> (дата обращения: 12.12.2019).
14. На высокоширотную экспедицию «Северный полюс – 2020» в федеральном бюджете в 2020 году заложено 1,7 млрд. руб. – URL: <http://portnews.ru/news/288121/> (дата обращения: 12.12.2019).
15. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва: Русский язык, 1989. – 750 с.
16. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу: утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969 // СПС «КонсультантПлюс».
17. О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ от 26.02.2019 № 78 // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 9. – Ст. 824.
18. Природные ресурсы Арктики. The Arctic. – URL: <http://ru.arctic.ru/resources/> (дата обращения: 13.12.2019).
19. Северный полюс: Россия запускает в Арктике проект, не имеющий аналогов в мире. – URL: <https://www.nasha-strana.info/archives/27539> (дата обращения: 12.12.2019).
20. Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества (Фэрбанкс (Аляска, Соединенные Штаты Америки), 11.05.2017) // СПС «Гарант».
21. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом РФ // СПС «КонсультантПлюс».

22. Сунь Сюэнь. Проблемы и перспективы российско-китайского сотрудничества в освоении Арктики: дис. ... канд. полит. Наук: 23.00.04 / Сюэнь Сунь. – Москва: МГУ, 2019. – 204 с.
23. Таюрский, В. Притяжение «Севера» / В. Таюрский // Российская газета. –2019. – 12 декабря.
24. Финляндия заинтересовалась проектом трансарктической волоконно-оптической линии связи. – URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/61109> (дата обращения: 12.12.2019).
25. IX Международный форум «Арктика: настоящее и будущее». – URL: <http://www.forumarctic.com/conf2019/> (дата обращения: 06.12.2019).
26. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. Edited by P.H. Stauffer. – URL: <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>. (дата обращения: 13.12.2019).
27. Doel, R.E. Strategic arctic science: national interests in building natural knowledge – interwar era through the cold war / R.E. Doel, R.M. Friedman, J. Lajus, S. Sorlin, U. Wrakberg // Journal of Historical Geography. – 2014. – Vol. 44. – P. 60-80.
28. Konyshov, V. In search for peace in the Arctic / Konyshov V., Sergunin A. // The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 685-716.
29. O’Leary, D.K. Public and national imagination of the Arctic // Eurasia’s Maritime Rise and Global Security: From the Indian Ocean to Pacific Asia and the Arctic. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 197-213.

References

1. Arctic. Great Soviet Encyclopedia. “Akademik” // <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/65038/> (reference date: 03.12.2019).
2. Berezina, E. The main cargo of the Arctic // Russian newspaper. 2019.9 April.
3. Berezina, E., Gaiva, E. Ice moved // Rossiyskaya Gazeta. 2019.25 November.
4. Report of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation for 2018 // Rossiyskaya Gazeta. 2019.11 June.
5. Zaikov, K.S. Scenarios for the development of the Arctic region (2020-2035) / K.S. Zaikova, N.A. Kondratov, E.V. Kudryashova, S.A. Lipina, A.I. Chistobaev // Arctic and North. – 2019. – No. 35. – S. 5-24. DOI: 10.17238 / issn2221-2698.2019.35.5.
6. Internet resource “Yamal LNG” // <http://yamallng.ru/> (date of access: 16.12.2019).
7. Kozlov, A. The strategy goes to the North // Rossiyskaya Gazeta. 2019.25 November.
8. Kravchuk, A.A. The main threats to the national security of the Russian Federation in the Arctic and the formation of state policy to neutralize them: diss. Cand. politician sciences. 23.00.04 / A.A. Kravchuk. – Vladivostok: FEPU, 2017. – 225 p.
9. Latukhina, K. Putin V.V. announced special preferences for investors in the Arctic // Rossiyskaya Gazeta. 2019.9 April.
10. Latukhina, K. Two capital // Russian newspaper. 2019.9 April.
11. Lipina, S.A. Priority areas and opportunities for cooperation between Russia and the countries of the Asia-Pacific region / S.A. Lipina, K.S. Zaikov // Arctic and North. – 2015. – No. 21. – P. 33-41. DOI: 10.17238 / issn2221--2698.2015.21.33.

12. Martynov, V.L. Boundaries of the Arctic and Boundaries in the Arctic / V.L. Martynov, V.Yu. Kuzin // Arctic XXI century. Humanitarian sciences. – 2018. – No. 2(16). – P. 4-17.

13. The Ministry of Defense will lay a transarctic communication line // <https://severpress.ru/2018/04/24/minoborony-prolozhit-transarkticheskuyu-liniyu-svyazi/> (reference date: 12.12.2019).

14. For the high-latitude expedition «North Pole – 2020» in the federal budget in 2020 1.7 billion rubles are allocated // <http://portnews.ru/news/288121/> (reference date: 12.12.2019).

15. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language. – Moscow: Russian language, 1989. – 750 p.

16. Fundamentals of the state policy of the Russian Federation in the Arctic for the period up to 2020 and beyond: approved. President of the Russian Federation 09.18.2008 No. Pr-1969 // Access from the SPS «ConsultantPlus».

17. On improving public administration in the development of the Arctic zone of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of February 26, 2019 No. 78 // Collected Legislation of the Russian Federation, 2019, No. 9, Art. 824.

18. Natural resources of the Arctic. Internet resource «The Arctic» // <http://ru.arctic.ru/resources/> (reference date: 13.12.2019).

19. North Pole: Russia launches a project in the Arctic that has no analogues in the world // <https://www.nasha-strana.info/archives/27539> (reference date: 12.12.2019).

20. Agreement on Strengthening International Arctic Scientific Cooperation (Fairbanks (Alaska, United States of America), 05.11.2017) // Access from the ATP «Garant».

21. Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2020: approved. President of the Russian Federation // Access from SPS «ConsultantPlus».

22. Sun Xiuwen. Problems and prospects of Russian-Chinese cooperation in the development of the Arctic: diss. Cand. politician sciences. 23.00.04 / Xuwen Sun. – Moscow: MSU, 2019. – 204 p.

23. Tayursky, V. Attraction of the «North» // Russian newspaper. 2019.12 December.

24. Finland is interested in the project of the transarctic fiber-optic communication line // <https://www.bnkom.ru/data/news/61109> (reference date: 12.12.2019).

25. IX International Forum «Arctic: Present and Future» // <http://www.forumarctic.com/conf2019/> (reference date: 06.12.2019).

26. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle. Edited by P.H. Stauffer // <http://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf>. (reference date: 13.12.2019).

27. Doel, R.E. Strategic arctic science: national interests in building natural knowledge – interwar era through the cold war / R.E. Doel, R.M. Friedman, J. Lajus, S. Sorlin, U. Wrakberg // Journal of Historical Geography. – 2014. – Vol. 44. – P. 60-80.

28. Konyshov, V., Sergunin, A. In search for peace in the Arctic // The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – P. 685-716.

29. O'Leary, D.K. Public and national imagination of the Arctic // Eurasia's Maritime Rise and Global Security: From the Indian Ocean to Pacific Asia and the Arctic. – Cham: Palgrave Macmillan, 2018. – P. 197-213.

Информационно-научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Распространяется бесплатно

№ 1 (23)

2021

Главный редактор

М.Ю. Присяжный

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печать цифровая. Подписано в печать 01.07.2021.

Формат 70х100/16. Печ. л. 3,58. Уч.-изд. л. 3,83. Тираж 25 экз. Заказ № 110.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций